

Рубежье

Автор:

Николай Степанов

Рубежье

Николай Викторович Степанов

Отдых на природе в компании друзей. Шелест листвы, потрескивание костра, аромат шашлыка – красота! И вдруг после появления ряби в воздухе бесследно исчезает один из моих приятелей. Только что был человек – и нет! А дальше... Допросы, дача показаний, протоколы, подписка о невыезде и осознание того, что я видел немного больше других.

Впрочем, нет худа без добра – случай подарил знакомство с очаровательной красоткой. Дальше – ее приглашение на выходные за город, где будем лишь мы вдвоем – фантастика! Соглашаюсь, не раздумывая. А зря. Снова рябь в воздухе прямо перед автомобилем, и... вместо дороги каменная глыба. Машина – всмятку, девушка – в коме, у меня – странные надписи перед глазами... Первая мысль – крыша поехала. Вторая даже проявиться не успела. Тот, кто написал слова, поставил задачу и обозначил срок. Выполню – спасу девушку. Так что теперь я скорее убьюсь, чем позволю ей погибнуть. Нет, не убьюсь, а прибую всех монстров нового мира!

Да сколько же их тут!!!

Николай Степанов

Рубежье

Глава 1

Жертва обстоятельств?

Интерлюдия 1

Бородатый мужчина лет сорока внимательно осматривал близлежащие окрестности, скрываясь за торчавшим из земли серым осколком скалы. Напряжено сведенные к переносице густые брови и устремленный к центру полянки взгляд карих глаз выдавал максимальную сосредоточенность наблюдателя. Он явно кого-то ждал и, опасаясь пропустить, даже моргать старался пореже. Бородач был одет в поношенный камуфляж, за его спиной висел пустой рюкзак. Лежащий рядом на уступе огромного камня карабин выглядел абсолютно чужеродным предметом среди умиротворяющего лесного пейзажа вокруг.

Небольшая поросшая травой полянка, к которой было приковано внимание бородача, имела форму почти идеального круга, окаймленного порослью цветущего кустарника. От многообразия этих крупных ярких цветков рябило в глазах. Сиреневые, алые, оранжевые и бордовые особо ярко выделялись на фоне зеленой листвы. И – ни одного насекомого над цветами, несмотря на их дурманящий аромат.

Стена леса огибала полянку на расстоянии в полусотни метров и затем практически вплотную примыкала к Осколочному плато, со стороны которого и устроил засаду мужчина.

«Неужели ведун ошибся?! – с досадой думал он, на всякий случай проверяя два кольца, висевшие на поясе. – Обидно будет проторчать здесь полдня впустую. Хорошо хоть – ветерок не в мою сторону, иначе и задохнуться недолго».

Едва ощутимое движение воздуха никак нельзя было назвать ветром, однако оно действительно спасало от удушающего аромата ярких цветов.

На камне, за которым прятался наблюдатель, находился еще один предмет, который абсолютно не вязался ни с вооруженным человеком в камуфляже, ни с

окруженной цветами полянкой – там стоял камертон в сборе со специальным резонансным ящичком.

Сложно было предположить, что мужчина являлся настройщиком и искал припрятанный в кустах рояль, поскольку о нотах бородач знал лишь то, что их семь. Однако когда завибрировал вилкообразный инструмент, наблюдатель вздохнул с облегчением и вдавил приклад карабина в предплечье.

– А-а-а!!! – чей-то полный ужаса крик разорвал идиллическую тишину, и прямо из ниоткуда в центр поляны свалился упитанный молодой человек. Шумно впечатавшись в землю, он на мгновение затих, но через пару секунд заорал еще громче.

Несмотря на то, что все произошло буквально в двух шагах от места засады, «настройщик» даже голову не повернул в сторону кричавшего – у него самого появилась сверхсрочная работа. И не с камертоном, который продолжал слегка вибрировать – с неба прямо в цветастые кусты обрушились две твари: мохноногий то ли паук, то ли осьминог с полутораметровой шеей и двухголовый кенгуру с мощными, как у богомола, передними конечностями.

Прозвучал выстрел, второй... Шею первого монстра разорвало в клочья. Его голова, украшенная ножницеподобным клювом, упала прямо на орущего толстяка, который от ужаса онемел и едва не лишился чувств. Второй монстр поскакал в сторону стрелка. Тот продолжал стрелять, поэтому вскоре завалил и двухголового.

Еще два выстрела потребовалось, чтобы сбить невесту откуда взявшегося птеродактиля, пикирующего прямо в центр поляны. Труп летающего ящера при падении накрыл толстяка, и на это раз охотник, оставив карабин, поспешил на подмогу.

«Урожайный нынче денек выдался!» – размышлял он, доставая оба кольца.

Когда мужик остановился возле ящера, снова прямо из воздуха вывалились еще три монстра: клыкастый питон, иглометный дикобраз и панцирный краб.

Бородач успел их опознать до того, как твари приземлились за цветастым кустарником.

«Принесла же нелегкая! Этих надо валить сразу».

Первой не повезло змее. Она приподняла голову над цветами, чтобы увидеть добычу, и получила сразу два заряда ниже башки. В общем, охота охотиться пропала вместе с охотницей. Краб ничего не высматривал, а сразу полез напролом. Монстр размером с собаку клешнями прокусил проход в кустарнике и выбрался на поляну. Бородач выпустил четыре пули, прежде чем сумел пробить его панцирь. Когда же появился иглометный, человеку пришлось самому попрыгать из стороны в сторону, чтобы не попасть под выстрелы ядовитых иголок и струи убийственного газа.

Палить, петляя как заяц, – задача не из легких, но стрелок с ней справился: пятый выстрел угодил в цель.

– Кар-р-рамба, все-таки разснес ему башку! Теперь двести упсов коту под хвост! – пробормотал бородач. – Да и шторм ему в кишку.

Мужик взглянул на камертон. Убедившись, что тот прекратил вибрировать, он быстро перезарядил оба кольта.

– Сорок четвертый калибр свое дело знает! – стрелок бережно прижал к щекам стволы оружия. – Эй, там, под ящером! Хорош отдыхать, якорь тебе в задницу!

Бородач за крыло оттащил тушку птеродактиля в сторону. Лицо толстяка было белее мела, а выпученные от страха глаза бегали из стороны в сторону.

Стрелок тем временем убрал огнестрел, достал нож и принялся собирать трофеи. Головы всех монстров, за исключением игольчатого и панцирного, переселились в рюкзак, туда же были сложены верхние конечности кенгуру, клешни краба и все иглы дикобраза. На сбор «урожая» бородач потратил не более двух минут. Наблюдавшего за его действиями бледного толстяка от картины разделки туш стошнило, но больше он не издал ни звука.

– Хочешь сдохнуть? – строго спросил охотник. Мужик торопился и не собирался церемониться с прибывшим.

– А..., что..., где я? – с трудом прохрипел тот, но после короткой паузы все же ответил: – Нет.

– Тогда чего разлегся? Шустро отрывай корму от мели и двигай за мной.

– Но я не могу..., – молодого человека трясло.

– Как хочешь, – равнодушно махнул рукой бородач и заботливым тоном спросил – Тебя пристрелить?

– А... – у парня снова пропал голос, и он почти прошептал, – зачем?

– Сейчас сюда явятся другие твари доесть все, что осталось от первых. А вообще они обычно жрут добычу живой. Хочешь ею стать?

Толстяк нашел в себе силы вскочить:

– Я с вами.

– Тогда не отставай.

Мужик забрал с камня карабин и камертон, последний разобрал и сложил в карман рюкзака, который пристроил за спину. Они вдвоем двинули по пологому склону прочь от леса. Стрелок то и дело сыпал следы каким-то порошком. Когда прошли пару километров от поляны, молодой выдохся окончательно.

– Вроде оторвались, – сообщил второй. – Как зовут?

– Павел.

– Значит, будешь Пышкой, – внес свои коррективы в «позывной» спутника бородач. – Я – Кент.

– Иннокентий? – немного продышавшись, переспросил толстяк.

– Ты плохо слышишь? – нахмурил брови бородач.

– А что я такого сказал?! – вдруг прорвало молодого. – Что тут вообще происходит? Чей это розыгрыш, кто заказал тех жутких кукол? Вы за это ответите! У меня отец...

Хлесткий удар, отбросивший Павла на три метра, сразу заставил его замолчать.

– Здесь всем глубоко начхать, кто твой папаша! А что до «кукол», так действительно жутких ты еще не видел. И играть с ними не советую. Некоторые способны за один кус от человека половинку оттяпать, – отчеканивая каждое слово, с нажимом произнес Кент. – Будешь орать, они очень быстро явятся. Тогда придется им на жрачку оставить тебя – не погибать же обоим? Вставай и топай впереди. Курс – на солнце. Буду спрашивать – отвечай вполголоса. Понятно?

– Да.

Светило близилось к закату и больше не слепило глаза. Ошарашенный толстяк поднялся и пошел. У него и мысли не возникло оказать сопротивление мужику, назвавшемуся Кентом. У того было оружие, да и удар оказался весьма впечатляющим.

– Откуда сам? – начал допрос старший.

– Из Москвы.

– Что помнишь перед тем, как сюда попал?

– Сюда – это куда?

– Вопросы – моя вахта, ты отвечаешь, – приглушенно напомнил Кент, но так убедительно, что молодой человек вздрогнул.

– Мы выехали за город на шашлыки. Пока они жарились, начали играть в волейбол, – сбивчиво принялся рассказывать он. – В какой-то момент мяч отскочил в сторону, я побежал за ним. А тут Димка как заорет: «стой!!!» Я обернулся, увидел его перекошенное от страха лицо и вдруг рухнул в яму, хотя точно помню – поляна была абсолютно ровной. А тут – сразу монстры,

выстрелы... Дальше вы и сами все видели.

– Хорош выкать! – на полтона повысил голос Кент. – У нас это не принято.

– Не буду.

– Значит, друг увидел, а ты – нет?

– Да он вообще малость странный – видит то, чего еще нет. Как-то в грозу указал место, где после его слов шарахнула молния!

– Я велел не орать! – шикнул на толстяка бородач.

Он задумался, и минут пять спутники молча шагали по усеянной камнями равнине. Впереди виднелись горы неприглядного серого цвета. Наконец, Кент продолжил разговор:

– Сейчас дойдем до станции, там тебе вправят мозги, а потом мы с тобой очень подробно побеседуем о твоём друге.

– А можно задать вопрос? – не сдержался Павел.

– Давай. Только один и быстро.

– Что значит – «вправят мозги»?

– Чтобы жить тут, прежних мозгов недостаточно, – усмехнулся бородач. – Да и воздух для твоей дышалки не подходит. Мы прошли какую-то милю, а ты уже взмок, вон воздух ртом хватаешь, как выброшенная на берег рыба. Тебя нынче любая животинка легко за борт жизни вышвырнет.

– Здесь – это где?

– Я сказал – вопрос только один. А теперь закрыл пасть, и молча гребешь дальше.

Ни Кент, ни, тем более, Павел, понятия не имели о том, что ведун, подкинувший бородачу наводку на полянку, сейчас сидел в своей пещере и внимательно слушал их разговор. Этот человек не только составлял прогнозы необычных событий для богатых клиентов, но и обеспечивал себе подстраховку на случай, если кто-то из них потом предъявлял претензии. Тогда он мог прокрутить записанный разговор, доказав, что деньги уплачены не зря.

Закончив прослушку, ведун потер лоб кончиками пальцев и тихо произнес:

– Хороший улов нынче достался Кенту, и все же самым ценным оказался рассказ новичка. Неужели Кент решится на особый заказ?

Меня часто называют занудой или философом. Занудой, когда начинаю задавать вопросы, а философом, когда пытаюсь рассуждать вслух. Например, о возникающих проблемах. Точно знаю – они были, есть и будут, но это не значит, что следует впадать в уныние. Терпеть не могу тех, кто постоянно жалуется на обстоятельства, мешающие жить, что-то создавать, расти, в конце концов. А препятствия для того и существуют, чтобы их преодолевать или обходить. И кто знает, куда эта дорожка выведет...

Взять хотя бы случай, когда исчез Пашка. Нас всех потом долго мурыжили в полиции, у меня язык устал от бесконечных ответов на одни и те же вопросы. В итоге они никого не нашли, выезд из города всей шашлычной компании запретили до конца расследования, и наши отпускные билеты на самолет пропали...

Нечего сказать – сходили на природу! Пашка никогда не был спортсменом, какого лешего его понесло за мячиком? Видать, хотел перед кем-то из девчонок выпендриться... До сих пор не пойму, куда он вломился, да только когда прозрачный воздух пошел волнами, у меня на затылке волосы встали дыбом, испугался до жути. Причем ни Сашка, ни Вовка, ни девчонки ряби на пустом месте не видели и ничего странного не заметили. Для них Пашка просто исчез... Пришлось мне соврать, что, видимо, пылинка в глаз попала, и просто почудилось некое наложение картинок друг на друга...

В итоге Сочи этим летом остался без нас. Обстоятельства? Несомненно. Ребята после всего случившегося страшно расстроились. Володька решил залить горе

спиртным, Сашка заперся в квартире с ноутом, решив пройти сложный уровень в какой-то игре. Я же воспринял ситуацию, как знак свыше, и отправился к Ленке мириться – мы с ней месяц назад крупно поцапались.

Однако до дома подруги я так и не дошел. По пути я буквально столкнулся с классной девушкой, причем обстоятельства «встречи» заставили ее зайти ко мне в квартиру. Удача? Само собой! И неважно, что ее «Тойота» почти прокатилась по моей ноге. Кость не пострадала, зато через четверть часа вокруг меня суетилась почти топ-модель.

Брюнетка со смеющимися глазами чем-то напоминала «комсомолку, спортсменку и просто красавицу» из фильма «Кавказская пленница», но чуть выше, стройнее, раскованнее, симпатичнее... Шорт-лист ее достоинств можно было продолжать до бесконечности.

Вот что значит – правильное восприятие мира! Знак свыше получил? Правильные выводы сделал? И вот – пожалуйста! Этот цветок (ее, кстати, Лилией зовут) сегодня назначила встречу возле центрального универмага. Ей же нужно как-то загладить вину перед пострадавшим? Я даже мог бы ей подсказать, как именно...

Спрогнозировав развитие наших отношений на ближайшие три дня, прибыл к указанному месту за пять минут до назначенного времени. Девушка наверняка явится позже – надо же подчеркнуть собственную значимость.

Как ни странно, ждать не пришлось, она появилась на две минуты раньше.

– Привет, Дим. Спасибо за цветы, не ожидала. Я тебя поэксплуатирую немножко? – Лиля чмокнула меня в щеку, забирая букет.

По правде сказать, от ее напора я немного растерялся и не сразу нашелся с ответом.

Впрочем, она его и не ждала, а сразу схватила за руку и потащила за собой.

– Эксплуатация – это как? – Стало интересно, что она под этим понимает. У меня сразу перед глазами возникла картинка с полуобнаженными рабами в

кандалах...

– Сначала заедем в парочку магазинов, закупимся, а потом за город. Надеюсь, ты любишь пикники?

Перспектива посещения «парочки» магазинов сразу приземлила мое разыгравшееся воображение, но обещанный пикник мог стать компенсацией.

– Просто обожаю! Шашлыки на природе, костер – мечта. Люблю смотреть на огонь.

– Я думала, ты будешь смотреть на меня, – кокетливо заметила она.

– Конечно, но потрескивание дров рядом добавляет очарования. Ты так не считаешь?

Как-то я не привык, что девушка берет инициативу в разговоре, но сейчас получалось именно так. Как ни странно, мне это даже понравилось. Ведь обычно все проходило по привычному мне, другому сценарию, а тут...

– Все-таки не зря вчера моя «Тойота» зацепила тебя бампером.

– Так это была охота? – притворно обиделся я, открывая Лилии дверцу автомобиля.

Она бросила букет на заднее сидение, села за руль и подождала, пока займу место рядом.

– А ты думал? Вижу – мужчинка симпатичный куда-то спешит, еще пара секунд – и скроется из виду. Заволновалась, перепутала газ с тормозом – и вот результат: дичь в салоне автомобиля, и я знаю ее адрес.

– Так вот для чего нужна машина! А все еще наивно полагал, что это средство передвижения...

– Ну да, иногда и для этого.

Вскоре подъехали к супермаркету. Дальше работал вьючным мулом, таская объемный рюкзак и пару сумок. Судя по количеству закупленного, пикник рассчитан на три дня или соберется компания человек в десять, не меньше. Второй вариант меня устраивал мало.

– И куда мы столько съестного везем, охотница?

– Ко мне на дачу. Живу там одна, впереди выходные, а холодильник... Даже повесившейся мыши внутри нет.

«Дача? Одна? А Лиля не слишком форсирует события? Как-то она не похожа на... Даже моя «дорожная карта» предполагает такую встречу лишь через недельку – не раньше. Я, конечно, парень видный, но неужели настолько? Ладно, посмотрим, что дальше».

– Так у нас намечается ужин на природе или под крышей дома твоего?

– Начнем на природе, там участок восемь соток с садом. А дальше – как получится. Или ты боишься?

– А что, должен? Или я чего-то не знаю?

– Вдруг я – вампир? Заманиваю смазливых парней и пью их молодую кровь... Тебе страшно?

– До жути. Так и хочется прижаться всем телом к... другому телу.

– Ух, ты! – она вдруг резко остановилась возле небольшой витрины на выходе из супермаркета. – Смотри, какие браслетики. Хочешь сделать мне подарок?

Подарки я тоже обычно делаю по мере развития отношений, а тут... Однако ответил без малейшей заминки.

– Мечтаю об этом.

– Купи два браслетика, синий и розовый. И не пугайся – к обручальным кольцам они не имеют никакого отношения, – усмехнулась она.

Я что, очень похож на пугливого – второй раз проверяет мою смелость на пустом месте. Решив не заморачиваться подобными вопросами, зашел в павильон. Быстро купил два браслета, выглядевшие пластиком, но оказавшиеся более тяжелыми.

– А что это за материал? – спросил у продавца, скорее, по инерции.

– Это уникальная разработка наших ученых, по воздействию на кровеносную систему этот прибор...

Я поспешил отойти от прилавка, чтобы не слушать очередную рекламу. Оказывается, я сейчас приобрел уникальный агрегат, способный излечить от всех известных и пока еще не открытых болезней человечества.

– Дарить сейчас будешь или на вечер прибережешь? – спросила Лиля.

– Как скажешь. Сама выбрала, сама и время назначай.

– Тогда дари сейчас.

Поставил сумки на пол и вытащил обе упаковки:

– Сюрприз-и-из! Ты даже не догадываешься, но у меня для тебя есть один скромный, но очень нужный (наверное) презент.

Лилия подыграла моему «сюрпризу», сделала вид, что необычайно удивлена, распечатала упаковку и нацепила розовый браслет себе, а синий – мне.

«Все-таки окольцевали!» – проскочила мысль, но я лишь заметил:

– погоди, подарок ведь для тебя?

– Правильно. Теперь и браслет, и ты – мои.

– А что, так тоже можно было? Одолжил девушке пиджак плечи прикрыть от холода, и все – попалась, делай с ней, что хочешь? Что ж я раньше-то не знал?!

– Дим, какие твои годы!

Определенно вчерашнее столкновение с ее машиной стало судьбоносным. Мне еще ни с кем не было так легко – и это с первых часов знакомства.

– Годы? Как тебе сказать? Вчера я думал, что мне тридцать два, а рядом с тобой ощущаю, что и двадцати нет.

– Поосторожнее с возрастом, молодой человек, а то пока доедем до моей дачи, выяснится, что кому-то нет и восемнадцати, а соблазнять несовершеннолетних в мои планы не входит.

– Хм. Несколько минут назад речь шла об испитии крови невинной жертвы, а сейчас... Наши отношения развиваются в правильном направлении.

– Кстати, о направлении. Хватай сумки и следуй за мной. Нам еще до дачи нужно добраться, пока не стемнело.

– Далеко ехать?

– Не так чтобы очень, но сегодня пятница – пробки.

Взял и пошел, да почти полетел! Впереди целых два дня наедине с удивительной девушкой. Никогда не любил лилии из-за дурманящего запаха, но, похоже, скоро мнение изменится...

– Лилия, а водителей разве не штрафуют за не пристёгнутый ремень? – спросил, когда выехали за город.

– Меня – нет. Иногда останавливают, но все заканчивается пятиминутной беседой.

Она разложила перед собой какую-то схему и принялась внимательно ее изучать.

– Что это?

– Мне нарисовали новый путь к даче. Сказали, там не бывает пробок.

– Не заблудишься?

– Если не станешь мешать с расспросами, все будет тип-топ.

Первый раз увидел ее серьезной, с нахмуренными бровями, даже морщинку разглядел под челкой.

«Надо же, так она еще очаровательней. Прямо с трудом сдерживаюсь, чтобы не обнять. Не буду, все-таки девушка за рулем».

Решил пока немного отвлечься и понаблюдать за дорогой. Мы свернули с трассы, проехали по двухполосной дороге, затем углубились в лес по грунтовке.

– У тебя дача, случайно, не избушка на курьих ножках?

– Я похожа на Бабу Ягу? – тут же парировала Лиля.

– Нет, но что-то колдовское в тебе явно имеется. А тут еще лес дремучий кругом.

– Ты же говорил, что любишь природу.

– На этой скорости сложно рассмотреть все ее красоты...

Взглянув вперед, я вдруг увидел впереди такую же рябь, как тогда с Пашкой: прямо перед машиной воздух пошел волнами, картинка сдвинулась...

– Стой!!! – заорал во всю глотку.

Поздно – мы уже въехали в эту непонятную преграду, а за ней...

– А-а-а!!! – закричала Лиля, обнаружив огромный булыжник сразу перед лобовым стеклом.

Грохот заглушил ее голос. Меня дернуло ремнем и ударило подушкой безопасности, отключив сознание.

Глава 2

Кто устроил это шоу?

Чернота, усеянная миллионами звезд, ощущение невесомости и тревога, давящая на грудь...

«Так вот он какой, потусторонний мир! Или это еще только дорога к нему? Совсем не хочется узнавать, что там, в конце пути. Лучше уж зависнуть здесь и любоваться светящимися точками. Хотя все со временем надоедает – сегодня звездное небо, завтра, послезавтра... Так и с ума сойти недолго. Впрочем, о чем это я? Будто меня спрашивают, дескать, не желает ли Дмитрий Михайлович Пруткин прогуляться до райского местечка? Так, а это еще что? Почему так тяжело дышать? Дышать.....? Так я что, жив?!»

Мысль заставила вздрогнуть и открыть глаза.

«Что за белая пелена? Почему так пахнет бензином? Где я?»

Напрягся и сумел выпрямить шею. «Пеленой» оказалась сдувшаяся подушка безопасности.

«Авария! – вспыхнуло в сознании – Лиля!»

Повернул голову влево. За рулем – никого. Вздохнул облегченно.

«Она ушла за помощью?»

Попытался встать. Тщетно, что-то не давало подняться.

«Ремень?» – вспомнил, что она не пристегнулась, и сразу заметил отсутствие лобового стекла. Стали закрадываться подозрения о том, как именно девушка покинула автомобиль. Судорожно отстегнул ремень, потратив несколько бесконечных минут на борьбу с дверцей. Не победил, но догадался, что можно выбраться через окно. Ощущал себя паршиво, однако идти мог. Глыба, куда мы врезались, мрачно нависала над казавшимся мелким по сравнению с ней автомобилем.

И тут наконец увидел девушку. Она лежала на траве, сбоку от автомобиля, касаясь волосами серой глыбы. Дышала часто, явно задыхаясь.

– Лиля, – наклонился над ней, хотел приподнять, но в последний момент остановился, опасаясь навредить. – Да как же так? Очнись! Это неправильно. Ну, скажи хоть слово!

«Помощь! Нужно вызвать скорую. Они должны...»

Нащупал мобильник. Вытащил, набрал номер – ноль реакции на вызов. Попробовал еще дважды – с тем же результатом.

– Блин! Куда мы заехали? Тут и сети нет! Да что за чертовщина?! Откуда взялся этот гребаный булыжник, дорога ведь была абсолютно свободной!

Почувствовал, что сам начал задыхаться.

«Неужели легкие повредил? Этого еще не хватало!»

– Лиля, ты только не умирай. Я обязательно что-нибудь придумаю. Люди!!! – заорал во всю глотку. – Да есть тут хоть кто-то? Помогите!!!

Жжение на руке заставило посмотреть на браслет.

– Что за глюк! Эй, что происходит? – украшение прямо на глазах начало уменьшаться в ширину, и вскоре весь «уникальный» материал испарился. Показалось, что он впитался в кожу. – С ума схожу? Зато дышать стало легче.

Глянул на руку Лилии. Ее браслет также исчез. А потом я увидел перед собой буквы:

«Твое имя?»

– Дмитрий, – недоумение, помноженное на шок, заставило отвечать.

«Профессия?»

– Менеджер, – зачем-то соврал я. Не знаю, почему, наверное, от шока.

«Хобби?»

– Рыбалка, – здесь был честен.

«Возраст?»

– Тридцать два года.

«Пол?»

– Мужской.

Отвечал на автомате, поскольку одновременно пытался себя убедить, что не тронулся рассудком.

«Знаешь особь рядом с тобой?»

– Да.

«До ее безвозвратной смерти осталось двадцать минут».

– Какого хрена! Ты чего несешь?! Она не должна умереть. Слышишь меня, не должна! – кричал, словно разговаривал с глухим.

«Заявка на принудительную кому принята. Срок – сто дней. Оплата – твоя стадия возрождения. При отсутствии оплаты участник договора подлежит утилизации. Условия принимаются?»

– Она будет жить?!

«При оплате услуг за сто дней – да. Номер контракта 1. Подписываешь?»

– Да.

«Прислони ладонь к голове особи».

Выполнил непонятный приказ, не задумываясь.

Все мысли были лишь о Лиле, а потому странному допросу не придавал особого значения. Главное было хоть как-то помочь девушке.

Сначала ничего не происходило. Хотел уже убрать руку, но ощутил, что она словно приклеилась. Затем почувствовал жжение. Потом...

«Бррр, – вздрогнул. – Что тут происходит? Может я после аварии нахожусь в коме, а мне вся эта муть снится? Это стекло или пластик?»

Прозрачный материал тонким слоем принялся обволакивать девушку, начиная с головы. Этого не могло быть, но происходило прямо на глазах.

«Моя ладонь? Что за материал? Опять нечто уникальное, но откуда?!» – припомнились слова продавца браслетов.

Когда процесс закончился, жжение в ладони прекратилось, у Лилии выровнялось дыхание, видать воздух через пленку проходил, и исчезла печать боли с лица. Мало того, на необычной упаковке появились мерцающие цифры и слова: 99 дней 23 часа 58 минут.

– И что дальше? – убрав руку, задал вопрос, надеясь увидеть слова перед глазами.

Ответа не последовало, а у меня снова начались проблемы с дыханием.

«Надо все-таки найти место, где ловит связь. Может на дерево залезть?»

Первый приступ паники отступил, и в голове начали появляться идеи. Принялся осматривать окрестности и понял, что на дерево не забраться.

«Откуда они здесь такие?! Белый ствол без сучков до трехметровой высоты, кора гладкая – ни сучка, ни трещинки. Дальше тонкие ветви, вряд ли такие меня выдержат. Да и листья чудные – ромбовидные, изрезанные мелким зубчиком. Странные тут березки...»

Решил обойти валун, вдруг с обратной стороны обнаружатся иные насаждения. Растительность оказалась той же, зато порадовал сам камушек наличием ступенек к его вершине.

Поднялся. Связь так и не появилась. Однако в глаза сразу бросилось...

«А ведь дороги за машиной нет. Мы сюда вообще попасть не могли. Что за чертовщина?»

Дышать стало совсем тяжело. Пошатнувшись, оперся на прямоугольный выступ впереди.

«Опять глюки... Экран на камне? Зачем? – часть поверхности сначала стала темной, затем на ней проявилось изображение с багажником Лилиной «Тойоты». Никакой дороги за багажником не наблюдалось и на экране. – Куда я попал, на секретный полигон? Но где дорога? Или ее скатали обратно, а место засадили деревьями... Ерунда получается! Да что с дыхалкой? Тут проблемы с кислородом?»

Коснулся ладонью экрана. Снова это ощущение приклеенности с последующим жжением в зоне контакта. Опустошенность от пережитого и проблемы с дыханием не позволили сопротивляться.

«Будь, что будет! – стоял и смотрел на деревья, все больше проникаясь мыслью, что в нашей местности таких никогда не произрастало. Жжение наконец

закончилось. Вместе с ним ушла одышка. Появилась возможность убрать руку. – Ни фиги не понимаю!»

«Новик Дмитрий, твой идентификатор Д32Т57Р409М. Выбери позывной. Свободны: Димкач, Дымок, Дмитрай... Можешь предложить свой».

– Зачем? – спросил вслух, ознакомившись всплывшими передо мной словами.

«Позывной Зачем запрещен по условиям параграфа 148 общих правил».

«Какой параграф, какие правила, кто тут со мной в игры играть вздумал?»

Сам я компьютерными играми никогда особо не увлекался, но от Сашки не раз слышал некоторые подробности. Друг считал выбор так называемого ника очень важным моментом игры, а потому старался делать его созвучным имени. Мне сейчас это и предлагали. Еще бы понять, кто? Меня несколько озадачил шрифт слов, возникавших перед глазами. Он изменился: буквы стали менее контрастными.

– Дмилыч, – произнес, припомнив, как тот же Вовка любил объединять мои имя с отчеством. В его исполнении Дмитрий Михалыч сокращалось до двух слогов.

«Позывной Дмилыч зарегистрирован. У тебя сто дней, чтобы добраться до стадии возрождения. После фиксации десятой ступени у новика с позывным Дмилыч особь Спящая будет выведена из комы согласно договора № 1».

– Эту особь, между прочим, зовут Лилией, и ее нужно доставить в больницу. Срочно! Или я сейчас...

«Особь помещена в схрон. Твоя задача – дойти до базы и не погибнуть. В случае смерти новика с позывным Дмилыч до выполнения условий договора, он подлежит аннулированию, а особь – утилизации».

– Что еще за утилизация, вы там совсем с охренели?!

«Дмилыч обладает нулевым допуском к информации. Сеанс связи окончен, следующий через час».

– Эй, куда!? Что значит – окончен? Какая база, мне еще Лилю... – и тут в затуманенных мозгах всплыли слова про схрон.

Кинулся вниз по ступеням, обежал валун. Машина оставалась на месте, а вот девушки нигде не было.

– Да что за... Уроды, да я вас... Какого... *** *** ***, – сообразив, что рядом никого, дал волю эмоциям, которые цензурными словами было не высказать.

Наоравшись, сел рядом с тем местом, где только что лежала подруга. Трава оставалась примятой, но других следов так и не обнаружил.

– Не по воздуху же ее забрали?! Я бы точно заметил!

Стоя на камне, я не мог видеть раненую, но любой дрон заметил бы обязательно.

«Куда мы вляпались? Кто устроил это шоу и чего от него ждать?»

Несмотря на мобильник, я продолжал носить наручные механические часы. По двум причинам: не требуют подзарядки и дисциплинируют. Приучил себя делать подзавод каждое утро в семь. Во время аварии они уцелели, глянул на циферблат:

– Отъехали от супермаркета в три, сейчас семь, в пути были от силы пару часов, значит здесь я уже часа два. И большую часть времени находился в отключке.

Огляделся по сторонам – никаких признаков присутствия людей вокруг: ни дорог, ни ЛЭП, ни построек...

– Сиди – не сиди, а двигать отсюда надо. Скоро ночь, а где тут база, до которой нужно дойти и не погибнуть... Погибнуть?

Прикинул, какие звери водятся в Подмоскovie: лоси, кабаны, белки, лисицы, зайцы, ежи... Лось и кабан, конечно, могли напасть при неблагоприятном стечении обстоятельств, но их еще нужно встретить. За всю свою жизнь мне только один раз довелось наткнуться на лесного обитателя. На ежика...

– Может, гадюка какая попадется? А у меня кроссовки, джинсы, ветровка и бейсболка. Сапоги надеть как-то не догадался. Ну так я же на свидание шел, а тут... Ладно, надо подготовиться к длительному походу. – Шоковое состояние до конца так и не отпустило, а разговор с собой помогал сосредоточиться. – Еда, питье и лекарства.

Мысли постоянно толкали к тому, что все как-то подстроено. И эта авария, и исчезновение Лилии, и буквы перед глазами. Но зачем? И почему именно я вляпался? Что на самом деле с девушкой? Может это чей-то розыгрыш, и она спокойно ушла?

Наверное, сознание просто подыскивало самый безопасный исход для недавно встреченной подруги. С этими мыслями отправился к машине.

Вытащил на траву рюкзак, сумки, инструменты, запаску, аптечку и огнетушитель. Сейчас следовало выбрать минимальный набор путешественника.

Отобрал газовые зажигалки, обе полторалитровые бутылки с водой, сырокопченую колбасу, баранки, чипсы, паштеты, сыры – все, что можно дольше хранить. Долго смотрел на баночное пиво. Не удержался, одну банку осушил, три уложил в рюкзак и нацепил его на спину.

– Эх, нелегкий труд – ходить в походы, да еще одному. Надеюсь, Лиля, тебе сейчас хорошо. Не обижусь даже, если смотришь за мной через экран телевизора. Знал бы, где тут камеры, послал бы воздушный поцелуй. А ежели все не так, пусть эти гады только попробуют не выполнить тот долбаный договор. Найду и порублю на куски вот этой лопаткой, – прихватил еще и понравившийся инструмент, она чем-то походила на саперную, на картинке такие видел. – А кто останется целым, вставлю в одно место огнетушитель и...

Договорить не успел. Толчок в спину вынудил сделать пару шагов, чтобы не упасть. Услышав шипение, резко развернулся. Что-то свалилось с рюкзака.

«Ого! Точно, накаркал! Питон, или анаконда?! И почему пасть в пене? Бешеная? – догадки подтвердились – анаконда кинулась в мою сторону. – Какого!?!»

Махнул лопаткой, хотел огреть хвостатую, но впопыхах... в общем, голова твари отделилась от хвоста. Лопатка оказалась со свежей заточкой, а стрессовое состояние добавило мне сил.

«Откуда в подмосковном лесу анаконда – из лаборатории сбежала? И, похоже, не одна».

Еще три змеи... А змеи ли? Две из них стояли на четырех лапах, третья – на хвосте. Морды одинаковые, величиной почти с человеческую голову, а пасти утыканы острыми зубами.

«Разве у гадюк не по два зуба? Точно, твари из секретной лаборатории! Прибил бы того, кто скрестил ящерицу со змеей!»

Действовать троица начала одновременно. Безногая прыгнула, целясь в лицо, остальные метнулись по траве, пытаясь схватить за ноги.

Подскочил, прикрыв стальной частью лопатки лицо. Снова толчок, так что инструмент ударил по лбу. Приземлившись, ощутил, что правый кроссовок стоит на чем-то мягком. Глянул вниз – из-под ноги торчит голова твари. Хочет укусить, но свободной длины шеи не хватает, зато хвост явно вознамерился ударить. С силой вонзаю лопатку в землю у подошвы, отсекая одну опасную часть монстра от другой, и тут же бегу к слегка оглушенной хвостатой. Еще удар – и расклад поменялся. Теперь мы остались один на один.

– Ползла бы ты отсюда или убегала. Не видишь – не в настроении я сегодня.

Похоже, ей было плевать на мое настроение, змеоящерица выстрелила сгустком слюны. Попала в козырек бейсболки и сбила ее с головы, затем сложила лапки, изогнулась и прыгнула на меня.

– Говорил же – не в духе сегодня! Какого ляда пристали? Мало того, что приперлись, куда не надо, так еще и на людей кидаетесь.

Никогда не думал, что способен нанести точный удар по летящей цели, да еще в движении. Ведь пришлось одновременно и уклоняться, и бить. Попал чуть ниже головы, и в итоге она легко отделилась от хвоста.

«Новику с позывным Дмильч открыта возможность развития на первой ступени. Для фиксации достижения и получения двухсот упсов доставь все четыре головы гадоящеров к приемному пункту».

– Каких еще гадов? Что за пункт? – вырвалось у меня, стоило увидеть слова.

«Пункт в десяти шагах за спиной».

Обернулся и уперся взглядом в громадный булыжник. На миг показалось, что на меня смотрит громадная каменная морда. Вздрыгнул.

Сердцебиение отдавалось в ушах. Я уподобился статуе и лишь смотрел то на камень, то на автомобиль, то на итог трудов своих ратных. И как-то стало не по себе:

«Одна башка, две башки, три башки, четыре... – На всякий случай потрогал свою, убедившись, что она на месте. – Какая-то ступень, какие-то упсы... Что здесь творится? И здесь – это где?»

В итоге мозги, чтобы они не сдвинулись, пришлось отключить и просто выполнять указания: пересиливая отвращение, поднял две змеиные морды и понес к каменюке. Увидел светящийся круг, подошел. Когда на месте круга образовалась ниша, положил туда добычу. Обе головы провалилась куда-то внутрь. Затем услышал звук:

– Упс, упс.

Оставшиеся трофеи перенес с тем же результатом.

«Достижение зафиксировано. На счет переведены двести упсов. Открыта линия связи по первому допуску. Поздравляю с открытием первой ступени. Получено право на три вопроса».

Очень хотелось узнать, где я, где Лиля и что происходит? Но успел одернуть себя в последний миг.

– Как пройти на базу? – пожалуй, сейчас это было самым важным, ведь именно там, наверное, я смогу найти тех, кто ответит на другие мои вопросы.

«Указатель направления подключен», – появились слова и стрелка.

– Что такое УПС?

«Универсальное платежное средство – денежная единица для проведения торговых операций. Например, можно продать металл».

Это явно была подсказка, ведь у меня перед глазами красовалась разбитая Тойота.

– Могу я продать автомобиль и если да, то за сколько? – спросил, а потом пришло осознание, что в здешних ценах все равно не разбираюсь.

Ответили не сразу, видимо объединять два вопроса в один не стоило:

«Дмилыч желает продать сломанный транспорт по цене металлолома?»

– Да.

Раздалось характерное: «УПС», и я стал богаче на пять сотен.

«Дмилыч желает продать свой телефон за триста упсов?»

«Интересные расценки! Дешевый мобильник стоит как половина раскуроченного автомобиля? Или кто-то не желает, чтобы я сумел выйти на связь?»

– Нет, телефон не продам.

«Лимит вопросов исчерпан, следующий сеанс связи через четверть часа».

У меня возникло стойкое ощущение, что мой переговорщик обиделся.

«Наверняка эти упсы стоят копейки. Объегорили простофилю, да еще обижаются!»

Захотелось напиться и набить кому-нибудь морду. Причем жестко. Вот взял моду – появляется, когда хочет, напишет пару слов и – опять тишина. Типа, не дорос еще до полноценного общения.

– Так, Димка, только не выходи из себя. Говорил о знаках свыше? Вот и пожинай их последствия. – Неожиданно ощутил, что ноги мокрые. – Кто там мне репутацию подмочил?!

Снял промокший рюкзак, уловил запах пива, открыл.

– Вот же гадина ползучая – две банки прокусила. Интересно, тут за полсотни упсов хоть что-то купить можно, а то одни убытки получаются. Убытки? О чем я?! – треснул себя ладонью по лбу, вспомнив зубастую морду в пене. Хихикнул раз, другой, стало смешно, чуть не до истерики. На всякий случай встряхнул головой. Воспроизвел образ Лили под пленкой, и смеяться перехотелось. – Ладно, с одним вопросом разобрались. Змея была не бешеной, а жадной до пива.

Испорченные банки выбросил, последнюю целую выпил, чтобы немного снять стресс. Когда взгляд остановился на огнетушителе, снова вспомнил пену и решил взять его с собой. Мало ли какая тварь еще вздумает напасть, хоть будет, чем охладить ее пыл.

– Надеюсь, вторая попытка уйти в поход окажется более удачной?

Хотел подобрать бейсболку, но, заметив на месте плевка прожженную дыру, передумал.

«Кислотой, что ли, плевалась? Какие здесь взрывоопасные обитатели! Прямо захотелось срочно обзавестись пуленепробиваемым скафандром! И куда показывает стрелка?»

Переправа

Чем дальше шел, тем отчетливее ощущал – огнетушитель в рюкзаке лишний. Об этом буквально кричали натертые лямками плечи и гудящие ноги. Вроде в нем всего каких-то пара килограммов, но помимо этого дезодоранта-переростка в поклаже были и более нужные вещи, тоже довольно увесистые.

«Ничего, на первом же привале перекушу и выброшу все лишнее. Полегчает настолько, что летать смогу».

Двигаться старался тихо, но, сказать по правде, опыта бесшумного передвижения не имел никакого. Вдобавок еще приходилось приглядываться к стволам деревьев, а когда сверху донесся звук, похожий на уханье филина, понял, что нужно всматриваться еще и в кроны.

Минут сорок напряженного похода изрядно измотали. Оно и неудивительно – сначала мощный стресс после аварии и потеря подруги, с которой, надеялся, ничего непоправимого не случится, по крайней мере, сто дней. Затем нападение гадюшеров, при одном воспоминании о котором буквально бросало в дрожь. А этот текст перед глазами – вот как это понимать? Кстати, – мне обещали сеанс связи. И где? Хоть бы пояснили, на какую кнопку нажимать.

Пока научился только вызывать стрелку направления. Стоило спросить: «Куда дальше?», как появлялся указатель. Интересные технологии. Как-то раз довелось надеть очки виртуальной реальности – здесь оказалось то же самое, но без очков и гораздо реальнее.

– И где обещанный через четверть часа сеанс связи? Или я неправильно понял? – пробурчал себе под нос совсем тихо.

«Запрос принят, но высока вероятность неустойчивой связи из-за низкого уровня развития. В этой зоне требуется третья ступень».

«Еще и недоразвитым обозвали!» – мысленно оскорбился я, все более осознавая, что вряд ли по-прежнему нахожусь в Подмоскowie, пусть даже на самом суперсекретном полигоне.

Думы тяжкие постоянно возвращали к моменту аварии, после которой и начали происходить мозговыносительные странности.

«Столкновение, моя отключка, беда с Лилей, браслеты, печатные слова перед глазами, отсутствие дороги, экран в камне, гадящеры... Опять же, лес необычный. Стоп, а ведь все началось с ряби в воздухе, прямо как тогда с Пашкой, после чего он бесследно исчез. Неужели с нами случилось то же самое?!»

Была и другая версия. Согласно ей, я так и не пришел в сознание после столкновения и сейчас лежу себе спокойно в коме и наблюдаю реалистичные видения.

«Ага – видения! Размечтался... Только от них почему-то все тело ломит. Да и вообще, не пора ли перекурить? Я устал, до базы еще неизвестно сколько топать...»

«Перекурить» я собирался, фигурально выражаясь. На самом деле, первого опыта на заднем дворе школы мне хватило до сегодняшнего дня.

– Все, надо устроить привал! – не заметил, как снова заговорил вслух.

«До освоения первой ступени развития осталось сделать три тысячи шагов с прежней нагрузкой», – снова появилась надпись.

– Да что б тебя! Я тут сейчас сдохну, а ему выдай «на гора» три тысячи.

Однако останавливаться все же не стал, понимая, что необходимая мне стадия возрождения как-то завязана на эти долбанные ступени развития. Стиснул зубы и – вперед.

«Хоть бы одна сволочь пояснила, что вообще происходит!»

Так и двигался, держа саперную лопатку перед собой, как меч, и вскоре заметил, что лес начал меняться. «Березки» пошли на убыль, а их место заняли... Как бы назвать эти деревья... Из земли произрастал бамбуковый ствол около полуметра в диаметре, а на самой верхушке весело трепетали на ветру

раскидистые пальмовые листья. Окрестил гибриды бамбуковыми пальмами. Тени они давали меньше, так что стало заметно светлее.

Прошагал еще несколько минут, и впереди показались густые заросли кустарника высотой с человеческий рост. Постарался их обойти, чтобы не обтрепать одежду, да и клещей опасался подцепить. Очень надеялся, что вскоре лес закончится, и я увижу долгожданную базу. Увы, надежды не оправдались. Лес действительно закончился, но неподалеку от речки. И через нее еще следовало как-то перебраться, ведь стрелка указывала на противоположный берег.

– Интересно, тут мост, брод или паром имеются? – вопрос задал вслух – вдруг, тот, кто пишет слова перед глазами, снизойдет до подсказки.

Ответом меня не удостоили, хотя стрелка при вопросе о направлении продолжила исправно выполнять указательную функцию.

Остановился прямо возле кромки воды и прикинул расстояние до противоположного берега. Получалось не более ста метров. В принципе, переправиться вплавь при среднем течении особых трудов не составит. Но это если без рюкзака, а оставлять свои запасы я не собирался. Опять же, водичка могла оказаться не слишком теплой.

Присел на корточки, потянулся рукой потрогать воду и вдруг на меня накатила необъяснимый приступ страха. Ноги буквально сами распрямились в прыжке, бросив тело назад. Упал неудачно, но сразу подскочил и отбежал от берега.

– Содомом тебя об Гоморру! Это еще...

Три длинных «хлыста» поочередно ударили по тому месту, где я только что находился, и, судя по искрению на конце, каждый из них был носителем электрического заряда.

«Электрические скаты?! В подмосковной речке?! Так, пора окончательно и бесповоротно расстаться с обманчивыми иллюзиями. Тем более у меня есть, чем занять голову. Переправу на тот берег никто не отменял, а заплыв, даже на плоту, теперь отменяется».

Мне повезло, что скаты оказались электрическими. В чем везение? В девятом классе я по глупости провел неудачный физический опыт по электротехнике. Током шибануло – мама, не горюй! Как не убило, никто объяснить не сумел. Зато потом я чувствовал возникновение разряда даже на расстоянии, раньше, чем они становились видимыми – как те же молнии во время грозы. Вот друзья удивлялись, когда им показывал фокус, как «создавал» молнии.

Постояв несколько минут, повернул влево и двинулся вверх по течению. Когда заметил, что русло постепенно становится шире, пошел обратно. Рюкзак к этому времени совсем измотал, я его уже люто ненавидел, но упорно продолжал нести. Присматривать теперь приходилось и за речкой, и за прибрежной полосой леса. О кабанах, медведях и лосях я и не мечтал, понимая, что если кто и объявится, то будет сродни зубастому гадоящеру или притаившемуся в речке обладателю электрического хлыста.

Когда справа донесся шорох, остановился и заметил высунувшуюся из кустов клешню в полметра длиной. Следом появился и ее обладатель, краб.

Я застыл на месте, как вкопанный. Тварь высотой в полметра и диаметром втрое больше, защищенная панцирем, явно была не по «зубам» моей лопатке. Оставалось лишь надеяться, что человек не входит в меню выползшего из зарослей камыша монстра, зачем-то притащившего с собой огромную ветку.

К счастью, на меня краб внимания не обратил. Он подобрался к берегу и начал перебирать конечностями, не сходя с места. Вскоре стало понятно, зачем он это делал. Три жгута стеганули по выставленной впереди ветке и сразу в ней запутались. «Удильщик» тут же проворно устремился к лесу, а за ним потащилась вытащенная на берег плоская рыбина, чем-то похожая на метровую камбалу с тремя длинными хвостами, за которые ее и поймали.

«Рыбак» утащил добычу в кусты. Я не стал мешать ему обедать, отправившись дальше. Буквально через пару минут получил сообщение об освоении первой ступени развития.

– И какой бонус мне за это полагается?

Даже не будучи геймером, я точно знал, что за всё полагаются «плюшки» – Сашка любил похвастаться всякими бонусами за свои героические похождения в

виртуалке. А мне, кроме сообщения, пока ничего. И как тут не посетовать на несправедливость...

«Может бонус в том, что краб меня не заметил? Такой бы точно мог ноги отчекрыжить по самые, например,уши».

Река постепенно сужалась, а ее берега становились все круче. Правда, никакого намека на мост пока не наблюдалось. Зато заметил, что скорость течения постепенно нарастала, и вскоре начал доноситься отдаленный гул. Я сразу ускорился и даже забыл, что за плечами тяжелый рюкзак.

Так и добрался до самого узкого места речки шириной всего метров в десять. За ним начинался уступ, и вода падала вниз, образуя большое озеро. Так почему бы кому-то не построить тут мост? Берега высокие, около пяти метров над водой, вряд ли водоплавающий электрошокер сумеет дотянуться до того, кто решит пересечь реку по этому несуществующему мосту.

Глянул на бамбуковую пальму, оценивая ее высоту.

– Метров пятнадцать, но для моста можно использовать лишь половину ствола. Выше слишком хлипко, мой вес вряд ли выдержит. Опять же, надо как-то срубить дерево. Лопаткой даже пытаться не стану, лишь ценный инструмент сломаю.

Нащупал в кармане зажигалку и начал прокручивать в голове вариант с костром. Быстро не получалось.

– Придется все-таки идти в лес. Может найду там поваленные деревья, падают же они когда-нибудь. Мне нужны длиннее и толще тех, что попадались.

Снял с плеч рюкзак и спрятал в ближайших кустах, предварительно осмотрев их. Сразу почувствовал небывалое облегчение, словно крылья за спиной выросли. Все же решил двигаться осторожно и, по возможности, тихо. За спиной шумела падающая вода, на верхушках пальм чирикали пернатые, мимо пролетали насекомые. Когда заметил шмеля размером с кулак, задумался:

«Интересно, среди мошкары встречаются смертельно опасные? А то укусит здешний комар и – со святыми упокой. И какие тут клещи, если они есть? – нерадостные вопросы сменяли один другой. – Что-то мне подсказывает, тут я точно не воскресну, как в Сашкиных играх. И вообще, думать следует о хорошем. О хорошем, я сказал!»

Мысленно себя одернув, начал обходить полянку, уж больно не понравился вызывающе яркий кустарник в ее центре. Однако опасность подстерегала с другой стороны. И зачем я вспоминал о кабанах?

Один из них, весом в полтонны, ринулся прямо на меня. Едва успел отскочить в сторону, как зверь на огромной скорости всей массой впечатался в ствол пальмы. Надеялся, он хотя бы на несколько секунд уgomонится после такого удара – ан, нет. Пострадало лишь дерево, которое треснуло и начало крениться к земле. Кабанчик быстро поднялся на ноги, потряс головой и обвел поляну налившимися кровью глазами, отыскивая меня. Ну да, это ведь я стукнул его о дерево...

От классического секача здешний отличался множеством выступающих клыков и рогов. Два торчали вверх из передней части пасти, каждый сантиметров тридцать в длину. По бокам морды ближе к глазам росли чуть ли не бивни – в полруки длиной, слегка загнутые вперед. А еще роговые отростки торчали из хребта. Почему я назвал это чудовище кабаном? Из-за характерного пяточка, который сейчас был нацелен прямо на меня.

Тварь взвизгнула и снова устремилась к цели.

Спрятался за деревом, но быстро понял свою ошибку – кабан оказался не настолько тупым, как того хотелось. Он подбежал к стволу, притормозил, и попытался боднуть бивнем, махнув мощной башкой.

Успел отскочить и опять дернул к поляне, краем глаза заметив, что пострадавшее дерево упало кроной в цветастый кустарник. Тот не пострадал, в отличие от кроны – верхушку дерева словно пилой обрезало.

В голове зародилась идея, и я побежал прямо на бамбуковую пальму. Судя по приближавшемуся дрожанию сзади, меня очень быстро догоняли. Рванул, что было сил, а прямо перед пальмой отпрыгнул в сторону.

Оглушительный треск сообщил, что план лесозаготовок сработал, но переводить дух времени не было, надо было уносить ноги.

Так мы свалили еще четыре дерева. От бега по пересеченной местности я страшно вымотался и начал опасаться, что могу споткнуться в любую минуту, тогда монстр подденет своими клыками или растопчет.

«Все, пора выкладывать главные козыри! – я рванул на полянку к цветастому кустарнику. – Тут либо пан, либо пропал!»

Главную ставку я делал на бешенство монстра и показавшийся опасным куст. Хотя тот мог оказаться как джокером, так и пустышкой. За шаг до него упал наземь и перекатился, сам едва не угодив внутрь. В следующую секунду раздался пронзительный визг и последовавший за ним хлопок. Почва подо мной заходила ходуном, а из центра куста выбросило один из клыков кабанчика. Видимо, плата за мое спасение была милостиво принята, а на сдачу выдали то, что не переварилось.

«Пока вторая ступень не открыта, победа над рогоклыком не может быть учтена в степени развития. Преференции зачислены в копилку разума из-за оригинальности способа схватки».

– А почему мне не открыли вторую ступень?! – вслух возмутился я.

«У новика Дмилыча отсутствуют значимые трофеи для фиксации достижения», – проявилось объяснение.

– И фиг с ним! Скажи лучше, тут поблизости моста нет?

«Для устойчивой связи в этой зоне требуется третья ступень развития».

– Содомом тебя об Гоморру! Сначала сами не дают вторую ступень, потом нос воротят – дескать, я рылом не вышел, чтобы со мной общаться! – возмутился вслух и сразу подумал: «Не слишком ли я громко? И не пора ли отсюда сваливать? Дел-то, непочатый край».

Мне еще надо было до темноты деревья к речке доставить, мост из них соорудить и на тот берег перебраться.

Сначала спрятал клык кабанчика во внутренний карман ветровки, точнее, сразу в два. Верхний для этого пришлось продырявить насквозь, а нижним послужил паз для сотового. Мобильный пришлось убрать в джинсы.

Стволы деревьев действительно оказались сродни бамбуку – пустотелыми. Смог таскать их сразу по два. В общей сложности управился за три ходки, но вымотала меня эта лесозаготовка до невозможности. Обессиленный, уселся неподалеку от крутого берега и тупо уставился на озеро.

«Преференции изнурительного труда занесены в копилку физического совершенства».

Сил не осталось даже на то, чтобы высказаться по поводу писаки, который сейчас явно надо мной издевался. И ладно бы он этим и ограничился. Так нет, минут через пятнадцать «обрадовал» меня следующим сообщением:

«Долго оставаться на одном месте в этой зоне равносильно самоубийству».

Вот спасибо! Мне не хватало именно такого пинка под зад, чтобы оторвать последний от мягкой травы и ухватиться за деталь будущего моста.

«Что мы имеем? Шесть стволов двенадцати-пятнадцати метров в длину с тонкими макушками. Выдержать нагрузку смогут от силы метров семь, дальше совсем уж тонкие прутики. А рабочих метров нужно не меньше двенадцати. И желательно таких балок две, с одной точно свалюсь. Задача проста до не могу – берем и связываем стволы попарно. Еще бы придумать, чем?»

Побрел в сторону куста, где спрятал рюкзак. Вдруг в глубине залежей барахла завалялся моток веревки? Мало ли чего у Лилии не хватало на даче.

Увы, столь нужной сейчас вещицы среди покупок не нашлось. Зато я быстро перекусил и утолил жажду. Собрал вещи обратно, даже огнетушитель вернул в рюкзак с мыслями: «авось, пригодится».

«И ведь ни одной лианы в лесу не видел, а сейчас бы они были весьма кстати. Что там еще в качестве веревок можно использовать? Индейцы вроде из жил животных тетиву для луков делали. Для моих потребностей понадобилось бы с десятков кабанчиков. И охотиться мне на них неделю с весьма спорными перспективами на мою победу. Но ведь свет клином не сошелся на свиньях? Так-так-так... Придется идти на рыбалку, другого выхода не вижу»

Вернулся к кусту, где прятал рюкзак, и срубил лопатой разлапистую ветку. С нею бодрым шагом отправился вдоль реки вверх по течению. Дошел до места, где берег был пологим, приблизился к воде, выставив орудие рыбалки перед собой, и начал топтать ногами.

Ждать пришлось недолго. Два хлыста стеганули по ветке и накрепко в ней запутались, а вот третий...

Рыбка оказалась той еще бестией – она решила третьим хвостом подсечь ноги. Лишь моя чуйка на электричество и верная лопата позволили отбить коварный удар. Сразу дернул от берега со всей мочи.

То ли крабу рыбка попалась меньше, то ли сил у него было больше, но мой бег едва не окончился, стоило «веревкам» вытянуться в полную длину – выбираться из воды добыча не желала. Тормознув, я обернулся и увидел мощное бурление возле берега, вдобавок часть ветки между двумя хлыстами начала дымиться. Похоже «камбала» увеличила мощность заряда.

– Ах, ты ж щука на букву «с»! – выругался я и приложил штык лопатки между двумя концами хвостов.

Короткое замыкание – мощная штука. Рыбку дернуло так, что она просто забыла о сопротивлении и позволила вытащить себя на берег. Пройдя несколько шагов в качестве бурлака, посчитал, что достаточно оттащил добычу от воды и поспешил к тушке.

Моя камбала оказалась раза в полтора крупнее крабовой. Чтобы она не трепыхалась, пронзил штыком лопаты чуть ниже головы, затем отрубил хлысты. Когда уже собирался уходить с трофеями, всплыло очередное сообщение:

«Новику с позывным Дмильч открыта возможность развития на второй ступени. Для фиксации этого достижения и получения пятидесяти упсов, нужно доставить голову электрического трихвоста к приемному пункту».

– Как далеко до этого пункта?

«Четыре тысячи шагов»

– Куда?

Словно издеваясь, стрелка указала на противоположный берег реки.

– А не завоняется без холода килька, пока донесу?

«Отсоедини трофей и приложи ладонь».

Пришлось вырубать голову из тушки. За два дня я уже начал ощущать себя каким-то мясником – только тем и занимаюсь, что кого-то расчлению. Когда дотронулся до головы, ощутил жжение, и добыча покрылась черной пленкой.

– Местные технологии консервации как всегда на высоте, – устало констатировал я, убирая упаковку в карман.

Появившиеся из кустов крабы напомнили недавнее предупреждение – тут действительно нельзя долго оставаться на одном месте. Я побежал вдоль берега, теперь уже вниз по течению. К счастью, клешненогих больше заинтересовала обезглавленная тушка, и они устремились к ней.

«Открыта возможность? Но пока трофей не сдашь, воспользоваться ею не получится. Жесткие здесь правила, однако. В Сашкиных игрушках все гораздо проще. Прибил какую-нибудь тварь – и тебе уровень сразу подняли, каких-то там очков начислили, умения дали, а тут... Пора мост строить».

Обрубить листья там, где они оставались, состыковать стволы парами и связать бревна между собой большого труда не составило. Хлысты трихвостов имели по всей длине зацепки, подобные нашим липучкам, и прочно фиксировались на стволах, даже узлами вязать не требовалось. А вот как перекинуть почти

пятнадцатиметровые балки на другую сторону, не уронив вниз? Тут следовало поломать голову и вспомнить школьный курс физики. После недолгих раздумий решил использовать на практике правило рычага.

Хорошо иметь дело с трубчатой конструкцией. Вставив резервный ствол в изготовленную балку, создал противовес, удлинив ее в полтора раза, да еще на конце прикрепил камень. Второй булыжник с трудом докатил до края обрывистого берега, соорудив опору рычага. Через нее начал перетаскивать первую часть моста.

Пять метров прошли без труда, а затем о себе напомнил вес балки. Она изогнулась дугой, и свободный конец оказался ниже противоположного берега.

Пришлось тащить обратно, искать новый камень, чтобы, подняв опору рычага, увеличить угол...

С меня семь потов сошло, пальцы рук просто онемели, но обе балки оказались перекинутыми на другой берег. Мост готов. Осталась самая малость – перейти по нему на другую сторону.

Я закинул рюкзак за спину, подошел к обрывистому берегу и тут осознал: перил нет и не предвидится, сами балки хлипковаты, будут подо мной пружинить и вес человека с рюкзаком могут не выдержать. Коснулся лямки рюкзака, собираясь избавиться от лишнего веса, но подозрительный скулеж заставил обернуться.

«Содомом вас об Гоморру! А ведь меня предупреждали – нельзя долго оставаться на одном месте!»

В гости заглянули волки. Успел заметить пятерых, после чего все сомнения о надежности переправы были отброшены, как несущественная мелочь. Я не побежал, я полетел. Оказавшись на другом берегу, с трудом сообразил, что следует сбросить мостик в воду. Обернулся.

«Ни фиги себе!»

Волки, а точнее – серые четырехлапые зубастые твари с острыми шипами по бокам, уже шли по моему мосту. Как оказалось, недостаточно быстро – из речки

вытянулись длиннющие щупальца с присосками и утащили хищников прямо вместе с мостом.

Мой долгий и изнурительный труд был разрушен в считанные секунды, но я не обиделся на обладателя щупалец. Ему ведь тоже нужно кем-то питаться. Согревала мысль, что этим «кем-то» оказался не новик с позывным Дмильч.

Глава 4

Теперь твой

«До тех пор, пока вторая ступень не открыта, успешное строительство переправы не может быть учтено в степени развития. Преференции зачислены в копилку разума из-за оригинальности способа строительства».

Стоило пробежаться глазами по первому сообщению, как последовало второе:

«До тех пор, пока вторая ступень не открыта, победа над стаей шипастых волков не может быть учтена в степени развития. Преференции зачислены в копилку разума из-за оригинальной ловушки на опасных хищников».

– Эй, там! Что еще за преференции? Хватит мне мозги полоскать! Лучше скажи, долго еще до базы?

«До захода солнца к пункту приема добычи уже не успеть. Нужно позаботиться о ночлеге. После наступления темноты внизу оставаться опасно».

– И сколько осталось до темноты?

«Для устойчивой связи в этой зоне требуется третья ступень развития».

Кто бы сомневался, что вскоре поступит именно это сообщение. Впрочем, четыре тысячи шагов – это менее часа времени, от своего фитнес браслета знаю. Мне весь день было не до наблюдений за солнцем, но вроде начало темнеть.

– Теперь еще и ночлежку искать. А отеля поблизости нет? Или, на худой конец, избушки на курьих ножках? Эй, а люди тут вообще есть? Кто-то же создал некую базу...

Мысленно обложив писаку крепкими выражениями, еще раз оглянулся на речку.

– Что ж, хотя бы понял, почему в столь удобном месте не построили мостик – ходить по нему смертельно опасно. И куда мне дальше?

Послушно появился указатель, я двинулся по стрелке, осматривая кроны деревьев. Бамбуковые пальмы вскоре закончились, уступив место раскидистым исполинам. Их гладкие стволы были похожи на березовые, но имели серо-коричневый окрас. На трехметровой высоте по бокам начинались мощные ответвления, которые выносили густую крону на высоту пятиэтажки. Эти ответвления и завладели моим вниманием, после недолгого обследования обнаружил подходящие для ночлега. Очень кстати пригодился оставшийся у меня хвост рыбки – с его помощью поднялся к выбранному месту, где и поужинал в опустившейся на лес темноте. Затем опять нацепил рюкзак, привязал себя к дереву и уснул.

Во сне увидел Лилию с букетом цветов в руках. Она улыбалась, шагая мне навстречу среди родных берез. Когда подошла поближе, букет оказался тем самым плотоядным кустом, который сожрал кабана. Куст начал надвигаться прямо на меня, заслонив собою все вокруг. Я в ужасе заорал и сразу проснулся.

Рука потянулась для завода часов. Взглянул на циферблат – ровно семь утра.

– Хоть что-то в моей жизни остается неизменным, – пробормотал спросонья, завел часы и принялся отвязываться от дерева.

Прохладное утро только начинало вступать в свои права. Сумерки практически развеялись, однако видимость была далека от идеальной.

Прислушался к звукам леса. Издали доносились редкие голоса, скорее всего, пернатых. К ним присоединилось урчание моего живота, напоминая, что неплохо бы подкрепиться. Закусил сыром и колбасой, выпил воды, опустошив первую полторалитровую бутылку, и задумался.

«Пруткин Дмитрий Михайлович. На вид – около тридцати, чуть выше среднего роста, нормального телосложения, лицо овальное, подбородок треугольный, глаза карие, нос классический, почти римский, волосы русые, коротко стриженные, особых примет не имеет. Вышел из дома... – я попытался составить объявление о своем исчезновении. Однако быстро сообразил, что если и оно появится, то не скоро. – Ну, да, кто меня хватится? Родители пять лет назад сгорели в таежной избушке. Они всегда вели уединенный образ жизни, а потому других родственников я не знал. Друзья? Пашка исчез, Сашка до конца отпуска уйдет в игру, Володька на пару дней выпадет из реальности по-своему, потом будет восстанавливать отношения с Лариской, так что про меня и не вспомнят. Ленка? С ней мы в ссоре. Так что три недели никто и не поймет, что меня нет в городе. Потом закончится отпуск, начальник начнет звонить на мобильный и не дозвонится».

Строить и дальше предположения о том, что произойдет там, где меня нет, посчитал бессмысленным. Надо было скорее добраться до некоего пункта приема трофеев и открыть, наконец, вторую ступень. А то забросали предпочтениями по копилкам, и попробуй потом вытянуть их обратно.

Спустился вниз без помощи хлыста, опасаясь, что не смогу его отцепить от ветки, находясь внизу, а оставлять ценную веревочку не хотелось. Сбросил сначала рюкзак, потом повис на самом нижнем боковом отростке и разжал пальцы.

Моя ноша заметно полегчала, поэтому огнетушитель выбрасывать не стал, наверное, сроднился с ним. Надо будет хоть глянуть, как им пользоваться. Мне ведь заняться больше нечем...

Вдали показался большой булыжник, и я вздохнул облегченно, поскольку уже начал опасаться, что прошел мимо – вдруг мой стрелочный навигатор имеет погрешность? К счастью, он вывел точно к цели.

Снова полянка, на краю – каменная глыба.

«Любопытно, тут все пункты приема однотипные? А еще неплохо бы узнать, нет ли поблизости новых монстров? Как-то не хочется с ними встречаться».

– Стоять!

Приглушенный мужской голос заставил вздрогнуть. Я остановился.

«Неужели люди? Наконец-то будет кого расспросить!»

– Лопату выбрось, руки подними, – также негромко раздался второй приказ, который сильно подпортил настроение, обманув мои ожидания.

– Да пошел ты! – тихо высказал свое отношение к невидимому незнакомцу.

– Я ведь и пальнуть могу, – не отставал тот.

– Из чего? – дух противоречия оказался сильнее инстинкта самосохранения.

– Из этого, – мужик вышел на открытое пространство. В руках у него был пистолет.

– А убежать потом успеешь? – попытался сделать вид, что мне пофиг его ствол.

– Успею. Те, кто явятся на шум, сначала займутся тобой, – он неприятно ухмыльнулся.

– Это если они не явятся с той стороны, куда ты побежишь, – обозлившись на первого встречного, я не собирался сдаваться.

– Кто сказал, что я побегу? Мне только на камушек забраться и осмотреться, а потом уже можно и уходить.

– Короче, чего тебе надо? Сразу говорю: если лопата, то лучше сразу стреляй, это – мое единственное оружие.

– Рюкзак сними.

«Первый встречный человек оказался грабителем! И чем он лучше монстра?»

Ношу поставил на траву.

– А теперь пять шагов вправо.

Выполнил и этот приказ – чего не сделаешь под дулом пистолета?

– Ромыч, на выход. Взял рюкзак и – ходу. И чтобы мне без самостоятельности!

Из-за куста вышел лысый крепыш с битой в руке. Он подошел к моей поклаже, присел и развязал шнуровку. Взглянул на содержимое, скривился.

– Мне кажется, у поца имеется еще, чего нам предложить. Я ведь правду говорю? Вон, смотрю часы на руках, да и в карманах кое-что просматривается, – он встал на ноги, подхватил рюкзак и двинул ко мне.

– Предложить? Лопатой по морде устроит? – решил вести себя вызывающе, опасаясь показать собственный страх.

– Хамишь, парниша, а зря. Я с тобой цацкаться не буду. Ежели ребра и зубы лишние, мы это быстро исправим.

Я быстро схватился двумя руками за черенок, но в следующее мгновение резко перехотелось драться. То, что я увидел за спиной крепыша, не могло не испугать – снова рябь в воздухе. Мой страх лысым типом был воспринят по-своему.

– Поздно делать большие глазки, поц. Ты меня разозлил, – он швырнул отобранный рюкзак, из которого вывалился огнетушитель, ударив меня по ноге.

– Ромыч, сзади!

Я выронил лопатку и просто рухнул на пятую точку, увидев тварь, вышедшую из воздушной ряби. Она втрое превышала размеры знакомого мне кабанчика, имела тело варана с двухметровой толстой шеей, и жуткую морду в виде огромного подсолнуха с круглой пастью.

Ромыч успел оглянуться перед тем, как пасть накрыла его по пояс, после чего именно нижняя половина и осталась стоять на земле.

Это был настоящий ужас. Я оцепенел, глядя, как чудище заглатывает верхнюю часть крепыша. Когда оно отрыгнуло, меня обдало такой вонью, что вывело из оцепенения. Попытался нашарить под рукой хоть что-то, чем защититься. Попался огнетушитель. Когда монстр обратил внимание на меня, судорожно вырвал чеку, наблюдая, как распахнутая пасть неумолимо приближается. Успел заметить электрические разряды внутри и бросил туда противопожарное средство.

Сжался в комок и зажмурил глаза.

Раздался оглушительный взрыв, и меня обдало взрывной волной. И не только ею.

Открыл глаза. Первое, что заметил – «подсолнуха» на шее монстра не было. Тварь немного постояла и завалилась набок.

«Это уже все границы переходит! Какого хрена!? Куда меня забросило, что за чудища...» – не знаю, сколь бы я еще задал панических вопросов, но перед глазами выскочило очередное сообщение:

«Убит пришелец, круглоглот цветастый. До тех пор, пока вторая ступень не открыта, победа над ним не может быть учтена в степени развития. Преференции зачислены в копилку разума из-за оригинального средства убийства. Предлагается в качестве трофеев сдать набалдашник хвоста».

– Опять!? – хотел заорать, но из горла вырвался лишь хрип. Однако острый панический приступ отступил.

Тем не менее, меня продолжало «колбасить». Не знаю, какую чечетку сейчас выплясывало сердце, но адреналин в крови явно зашкаливал. Может поэтому я и не отключился, глядя на последствия появления монстра.

Подобрал лопату и, стараясь не смотреть на останки крепыша, по дуге направился к задней части поверженного чудища. Меня не трясло, а лихорадило, будто словил сразу с десятков колотунов. Так и добрался к цели добрался.

Хвост заканчивался шаром, величиной с арбуз. Несколько ударов лопаткой – и я с трофеем. Поднялся, мутным взором осмотрел местность, сфокусировался на огромном булыжнике и, пошатываясь, двинул к нему.

Подельника Ромыча и след простыл. Он не стал досматривать завтрак монстра, чтобы не попасть на его заключительную часть. А ведь обещал на глыбу забраться. Наверное, не смог.

Я приблизился к камню.

– И куда здесь трофеи складывают?

Ниша, да еще просторная, образовалась в двух шагах левее. Арбуз там уместился целиком. Когда он провалился вглубь, раздалось знакомое «упс».

«На счет новика Дмилыча начислены две тысячи упсов».

Сообщение не вызвало никаких эмоций. Казалось, мою душу обдало ледяным ветром. Мысли в голове сейчас ворочались со скоростью сонной мухи:

«Люди тут все-таки имеются... Но что они творят... А что творят с ними... Какие-то пришельцы с кровожадными замашками...»

«Для открытия второй ступени необходимо зафиксировать победу над электрическим трихвостом», – напомнили мне, прервав заторможенный мыслительный процесс.

Вытащил из кармана черную упаковку и положил ее в ту же нишу.

«Достижение зафиксировано. Пятьдесят упсов переведены на счет. Открыта вторая ступень развития. Получено право на три вопроса».

– Сколько времени идти до базы? – спросил я, не надеясь услышать что-то полезное.

«Два часа тридцать минут при скорости пять километров в час».

Надо же – получил более чем точный ответ. Это стало неожиданностью, которая меня подстегнула. Решил развить успех:

– Что значит – предпочтения в копилку разума?

«Узнаешь, когда получишь доступ к копилке».

Ответ разозлил.

– Это вообще мой мир?! – вскрикнул сгоряча.

«Теперь твой».

Последняя надпись ошарашила больше всего. Догадки, что попал в «мир иной», посещали меня уже не раз, но все же где-то в глубине теплилась надежда... Сейчас получил письменное подтверждение.

«И что мне теперь с этим делать? Хотя, о чем я? Задача поставлена, и мне следует как можно быстрее попасть на базу. – Осмотрел забрызганную останками головы монстра одежду, которая пахла настолько мерзко, что меня буквально выворачивало. – Да, до прихода на базу неплохо бы хоть немного вымыться и одежду постирать».

– Эй, фиксатор достижений, где тут новичку Дмильчу можно себя в порядок привести? Подойдет какой-нибудь ручеек без монстров.

«Имеется подходящее место».

Интерлюдия 2

Кент вернулся домой в скверном расположении духа. Он проторчал в точке ожидания сутки, но так и не встретил очень нужного ему человека. Теперь оставалось лишь гадать: то ли переброска не состоялась и ему должны вернуть деньги, то ли произошел сбой. И то и другое шло вразрез его планов.

Кент решил играть ва-банк, потратив на рискованную затею гораздо больше, чем у него было. Он продал дом, перебравшись в тесную комнатенку, влез в долги... Сейчас ему оставалось только надеяться на сбой, поскольку в этом случае надежда найти пропажу еще имелаась. А возврат денег его не устраивал. Слишком большие надежды он возлагал не свои необычные вложения.

Компенсировать расходы Кент планировал после пары походов, сулящих добычу, многократно окупающую нынешние затраты и закупку необходимого снаряжения. Но при одном условии: нужный человек должен участвовать в этих походах. Его нынешнее местоположение мог предположительно знать лишь ведун, визит к которому за самым пустячным советом стоил не меньше тысячи упсов.

Очередной ранг Кент получил полгода назад, и теперь считался воином, имевшим в запасе две стадии возрождения. При малейшей возможности он без колебаний продал бы одну из них, но это было слишком рискованно. Требовалось найти настоящих умельцев, убедиться, что те не обманут, и решиться на временную блокировку нейросети. А малейшая ошибка в столь важном деле грозила гибелью или нереальными штрафами...

В этот мир Кент попал в сорокапятилетнем возрасте после списания на берег. Он хорошо помнил, как в тот день возвращался из ресторана в многолюдном городе, неудачно споткнулся и ударился головой об асфальт. Очнулся уже на траве неподалеку от заброшенного хутора, где вскоре наткнулся на рейдовую группу...

С тех пор минуло пять лет. Кент сильно изменился и внешне, и внутренне. Он даже чуть помолодел с виду, приобрел много полезных навыков, позволявших выживать в здешнем мире. А недавно получил сведения, которые могли продвинуть его далеко вперед. И не за годы, как обычно, а за месяцы.

Бывший боцман сидел возле окна, периодически чесал бороду и прикидывал возможные варианты быстрого получения денег. В этот момент в дверь постучали.

– Какого караса затянуло в мой невод? – недовольно пробурчал бородач. Открыв «карасю» дверь, удивленно спросил: – Ты???

– Не ждал? – хмыкнул тот самый ведун, к которому хотел сходить Кент, будь у него деньги.

– Не то слово, разрази меня штиль! Неужто я не доплатил тебе за прошлую услугу?

– Нет, за будущую, – пояснил прибывший.

– Это как? – боцман предложил пройти в комнату.

Гость осмотрел скудную обстановку, состоявшую из стола, двух стульев и дивана. Кент сдвинул бумаги в сторону, и оба уселись за друг напротив друга.

– Насколько я могу судить, у тебя есть две большие проблемы и нет денег для их решения, – заговорил ведун.

– Точнее и не скажешь, – не стал спорить Кент.

– Предлагаю инвестиции в твой проект.

– А конкретнее? – хозяин сразу смекнул, что такие люди без особой нужды в гости не ходят.

– Ты не встретил очень важного человека и желаешь узнать, где его искать, правильно я говорю?

– Верно, зарази меня русалка! – досадливо поморщился Кент.

– Моя помощь в поисках и станет той инвестицией. А взамен я хочу всего пятьдесят процентов с твоей затее в северных землях.

– Всего-то? – присвистнул хозяин. – Ведун, ты что, медуз объелся?! Это же чистойшей воды грабеж! Ты представляешь, сколько я уже вложил в дело, и сколько еще предстоит.

– Тебе назвать точную сумму? – усмехнулся гость.

– Не стоит, – активно замотал головой боцман. – Но пятьдесят процентов! Ты меня хочешь голым по миру пустить, ведун?

– Не прибежняйся, Кент. Заметь, я беру процент, а не фиксированную сумму. Получишь много – буду в шоколаде. А вдруг не выгорит? Тогда и я без денег останусь.

– Двадцать! – боцман рубанул ладонью по столешнице. – Ежели проект сработает, это целое состояние.

– Не пойдет. Без моих советов ты останешься при нынешнем богатстве, – он развел руки в стороны, предлагая лишний раз полюбоваться на «роскошную» обстановку хибары. – Поэтому не меньше сорока.

– Двадцать пять – и ни процентом больше. И то лишь потому, что я тебя уважаю, шторм тебе в кишку.

– Да на кой мне такое уважение, Кент?! Сам посуди: я сейчас уйду, и что ты выиграешь от своей жадности? Только долги. Тридцать пять!

– Эх, ни тебе, ни мне! Давай тридцать – и по рукам, тысяча больных зубов нашим врагам в задницу.

Ведун ухмыльнулся – подобного пожелания он еще не слышал. Протянул руку:

– Уговорил! – после рукопожатия гость продолжил: – Тогда слушай. Базу «Раскол» знаешь?

– Бывал пару раз, – кивнул боцман.

– Твой человек появится там завтра утром. Если не перехватишь в этот день, потеряешь из виду.

– Он точно там будет? – боцман с прищуром посмотрел на собеседника.

– Вот заодно и проверишь, компаньон.

Глава 5

Наставник

Увидев впереди крохотный пруд, прямо на ходу начал избавляться от вонючей одежды. И плевать было на возможное появление монстров на суше и в воде, настолько достал меня «аромат» цветастого круглоглота. Когда до воды оставалось рукой подать, а вся одежда, кроме трусов, уже валялась на берегу, разбежался и нырнул...

«Содомом меня об Гоморру!»

Ледяная вода моментально сковала все мышцы, дух перехватило настолько, что с трудом дышал, и вдобавок накатил дикая паника из-за неспособности всплыть. В воде я всегда рефлекторно закрываю глаза, а тут они распахнулись сами собой. Увидел несколько огромных рыбин, усеянное ракушками дно, свои руки, которыми не мог пошевелить...

К счастью, на погруженное в жидкость тело (спасибо Архимеду!) действует очень полезная сила. Она и вытолкнула на поверхность мою полупарализованную холодом тушку прямо под лучи палящего солнца. По-черепашьи добрался до берега, отполз подальше от воды на прогретый берег и раскинул руки в стороны.

«Обрадовался, что монстров нет и расслабился? Вот и получил под дых! Так тебе и надо, новик с позывным Дмильч! Скупаться ему вздумалось! Скажи спасибо, что жидкость не оказалась, например, серной кислотой», – самобичеванием занимался, пока не согрелся. Только потом приподнялся, решив осмотреться.

Пруд примыкал к отвесной скале, из круглой дыры в которой стекала наполнявшая водоем водичка. Неподалеку от того места, где я сейчас загорал, из пруда вытекал двухметровый ручеек, прятавшийся затем под землей. Вокруг росли бамбуковые пальмы и кусты, которые встречались вдоль берегов речки.

Глянул на часы, хорошо, что они у меня водонепроницаемые. Стрелки показывали девять утра.

«По-моему, кто-то собирался стирать?» – задал себе вопрос и начал собирать одежду.

Ручей на несколько минут превратился в прачечную. Пока я сушил шмотки, пытался пару раз выйти на связь с писакой, однако тот упорно молчал. Через час снова двинулся в путь. Одежда окончательно высохнуть не успела, но к счастью, день выдался жарким, и идти в ней было комфортно.

Когда тренькнул мобильник, извещая о потупившей СМС, решил, что мне почудилось, но на автомате проверил. Точно! Поспешил открыть:

«Здесь сильные помехи. Поверни направо и поднимись по склону в зону устойчивой связи. Имеется важное сообщение».

– Эх, а я-то губу раскатал! Думал, кто-то из знакомых пробился, а это все те же. Интересно, как этот-то сумел подсоединиться? Что хочет, то и творит! Никакой конфиденциальности! – поворчал малость, но послушно повернул и начал карабкаться в гору.

Склон действительно оказался крутым, градусов под сорок. Через некоторое время перед глазами появились слова, и на этот раз шрифт был весьма контрастным, как при первом общении.

«Благодаря ценному трофею, выпавшему из хвоста круглоглота, новику Дмильчу предоставляется возможность досрочно открыть третью ступень развития. Подтверждаешь согласие?»

Кто ж отказывается от бонуса? Конечно, я дал добро, и сразу получил новое послание:

«Третья ступень открыта. Для ее скорейшего прохождения новику Дмильчу необходимо преодолеть склон в кратчайшее время».

– А как же база? Мне снова отклоняться от маршрута? Да и склон этот ваш... Он же все круче и круче становится, – я задрал голову вверх. По моим весьма примерным прикидкам, предстояло с полкилометра пути. И если внизу пока еще росла трава и кустарники, то дальше виднелась голая скала.

«Вот тебе и бонус! Похоже, любой подарочек здесь нужно отрабатывать потом и кровью, причем в самом прямом смысле. Может послать всех и топтать прежним курсом? Тогда какой смысл от презента?»

Проклинаая этот мир, я продолжил восхождение, а уже через минуту ощутил головокружение и жар.

– Что за ерунда? Я – печка? Смотрю, одежонка резко подсохла, а меня знобить начинает. Простудился в ледяной воде?

Попытался ускорить восхождение, но ноги заплетались. Пару шагов – и меня подкосило. Да так неудачно, что понесло кубарем вниз.

Не знаю, сколько времени продолжалось падение, но хоть бы один куст на пути попался. Остановился лишь у самого подножья склона. То есть все мое восхождение – псу под хвост. Хорошо еще, ничего себе не сломал.

Поднялся на ноги. Ощущения не изменились, хотя, по идее, должен был радоваться, что кости целы.

– Нет, после простуды такого точно не бывает. Может подхватил какой вирус из местных? Мой организм наверняка к здешним микробам иммунитета не имеет. Так, надо бы аспиринчику глотнуть, вроде видел среди лекарств. Хотел снять рюкзак и поискать, но тут:

«Зафиксировано недопустимое нарушение протокола 625. Пользователь перескочил через ступень».

Буквы перед глазами сейчас были окрашены в кроваво-красный цвет.

– Что за хрень?! Какое еще нарушение?! – о лекарствах забыл сразу.

«Ты получил предложение перейти на третью ступень?»

– Что значит – получил предложение? Ты же сам и сообщил о бонусе!

«Таким же шрифтом?» – красный цвет убрали.

– Нет, полужирным. А еще через СМС по телефону было велено подняться выше.

«Выше у меня нет доступа к твоей нейросети. Зато есть у того, кто нарушил протокол. А сейчас ты умираешь».

– Содомом вас всех об Гоморру! Что тут творится?!

«Сбой в системе. Ситуация заставляет идти на нарушение протокола 726. Копилки разума разблокированы. Мозговая деятельность ускорена на 15 %, доступны знания пятой ступени. Ты должен сам найти путь к спасению! Действуй!»

И тут меня «накрыло». Я моментально осознал, что имею нейросеть в голове, тысячи микропомощников в крови, которые позволяют не только дышать в не слишком пригодной для человека атмосфере, но и развиваться в здешних условиях. Причем развиваться постепенно, поскольку каждая из ступеней подготавливает тело к следующей, а сейчас произошла скачкообразная модификация этих мельчайших механизмов. Мои сосуды к новым скоростям помощников просто не были готовы. В ближайшее время это грозило перерасти в уничтожение кровеносной системы и гибели самого близкого мне человека – меня.

В голове начали прокручиваться десятки вариантов, результаты каждого подвергались анализу и уже через минуту я пришел к одному единственному – нужно срочно замедлить скорость внедренных помощников и повысить эластичность сосудов. Подобное можно было осуществить, занимаясь тяжелым физическим трудом в холодильнике. И где его взять?

«Ледяной пруд! Там меня настолько притормозило, что едва концы не отдал. Надо пробовать, иначе...» – даже думать не хотелось об альтернативе.

Поскольку мне разблокировали еще и копилку физического совершенства, я рванул в обратный путь на максимуме своих возможностей. Мускульные нагрузки как раз и служили для повышения эластичности сосудов.

Снова пруд. Сбросил с себя ветровку, рюкзак и кроссовки. Плюхнулся в воду. Опять почувствовал обжигающий холод.

«Надо разгонять кровь по всему телу. Двигаться, двигаться и еще раз двигаться!»

Превозмогая колотун, десять метров вплавь до противоположного берега преодолел под водой, поскольку голову также следовало остудить. Затем плавание по кругу на пределе сил и возможностей. Через пять минут, когда ощутил полнейший упадок, выбрался на берег.

Бегал по суше, пока снова не накатил жар. Опять «моржевание». Затем на меня набросилось чувство голода. Вывернул рюкзак и вспомнил про аспирин, который вроде бы разжижает кровь. Заглотил две таблетки и взялся за пищу.

Ел и бегал одновременно. Съестные припасы таяли прямо на глазах. Я понял, что их точно не хватит, а энергии требовалось много. Если ее не восполнять...

Принялся нырять и собирать ракушки. Не знаю, каковы на вкус устрицы, но собственный улов мне абсолютно не понравился, но выбора не было и пришлось уплетать за обе щеки.

Плавал, нырял, бегал, жрал – все без малейших перерывов. Кожа менялась от красноватой до синюшной. У самого перед глазами летали черные точки, но боялся остановить процесс хотя бы на минуту. Ведь стоило лопнуть любому крупному сосуду, и вся кровеносная система свалится по принципу домино.

Только к вечеру появилось сообщение:

«Последствия сбоя устранены, пройдены вторая и третья ступени развития. Информационные блоки расширены до пятой ступени. Установлена защита от стороннего выявления уровня интеллекта. Пользователю рекомендуется следовать указаниям, выполненным только данным видом шрифта. Любые

советы и рекомендации, предлагаемые шрифтом Аа, Бб, Вв... считаются рискованными».

Устало выбрался на усеянный створками раковин берег пруда. Принялся снимать с себя мокрую одежду. Кое-как развесил ее на кустах, присел возле опустошенного рюкзака.

– Эй там, в нейросети! Есть желание пообщаться.

Я теперь знал, как можно и самому составлять послания одним усилием мысли, но хотелось выговориться.

«После открытия третьей ступени тебе разрешается задать пять вопросов».

– Пусть будет пять. Итак, первый: кто хотел меня убить?

«Основная информационная система дала сбой и предложила новичку Дмильчу решение задачи повышенной сложности».

«Ага – сбой, говорит. И почему я в это не верю? Так, секундочку. Он написал – основная?»

– А ты тогда кто?

«Резервная с некоторых пор».

– Не понял... Тогда почему ты помешала основной, разве она не главнее?

«Был нарушен один из важных протоколов функционирования. Протоколы нарушать нельзя! Это сбой».

«Ну да, одно дело – противостоять системе, а другое – исправлять технические ошибки. Хитро придумано, вроде и не придерешься».

И все же мне попытка выгородить босса показалась неубедительной. Да и слишком уж хорошо подготовленным выглядел этой сбой. Сначала меня

вытаскивают через телефон в зону, недоступную для резервной, и делают настолько заманчивое предложение, что фиг откажешься.

– Погоди, а разве ты не сделала то же самое? По-моему, упоминался 726 протокол.

«Последствия нарушения протокола 625 можно было попытаться устранить лишь таким способом».

– И как нам теперь быть?

«Новику Дмилычу нужен сон. Здесь безопасно, можно разжечь костер. Конец связи».

Меня мягко «послали» после ответа на пятый вопрос, но на этот раз хотя бы одарив весьма нужной информацией. Сразу начал собирать дровишки в округе, пока совсем не стемнело.

Глядя на огонь, принялся заново анализировать происходящее:

«Браслеты мы купили у себя. Мужик еще пытался убедить, что они из уникального материала, и ведь не соврал, пройдоха! Они-то как раз и состояли из этих микророботов, впитавшихся в тело уже здесь, после чего стали появляться слова перед глазами. Значит, частицы браслетов и создали в башке нейросеть, причем сеть основной информационной системы. Шрифт там был контрастный. Помню, после исчезновения браслета стало легче дышать. И эта основная система заключила со мной договор. Затем она сбойнула, переправила всех моих роботов на создание прозрачного саркофага для Лили, фактически лишив меня возможности жить в этом мире. А что – удобно. Я задыхаюсь, погибаю, и договор выполнять не нужно...

Но не получилось. Мое восхождение на камень поломало все планы. Через появившийся экран получаю другую порцию микророботов, дышу полной грудью, читаю надписи другим шрифтом. Тем не менее, обо мне помнят, кидают сообщение на мобильник, выходят на связь через остатки тех роботов, что не перешли к Лиле, и одаривают третьей ступенью по башке. Эдакий хорошо продуманный «сбой» в системе. И тут, если бы не копилки и наличие поблизости этого водоема... Одного понять не могу: чего плохого я сделал главной системе?

Хотя – почему только одного? Еще больший вопрос – почему резервная меня спасла? Что еще за «любовный» треугольник, и какую роль в нем играет моя скромная персона?»

Как и следовало ожидать, проснулся ровно в семь утра, чтобы завести часы. Малость продрог, несмотря на то, что высушенную на костре одежду надел еще ночью. Выпил воды, повесил на плечи опустевший рюкзак. И двинул к таинственной базе. Я все-таки продолжал надеяться, что доберусь до нее.

В пути решил поприставать к нейросети, выискивая нужные сведения. Выяснил, что из-за правил здешнего мира, установленных некими разработчиками системы, полного доступа я так и не получил. Следуя им, базовый функционал становился доступным только на десятой ступеньке развития, за которую как раз и давали так необходимую мне степень возрождения.

Проверил условия договора, опасаясь, что основная система может их нарушить. Успокоили – там сбоев не случается.

Тем не менее, на душе было беспокойно: первая встреча со здешними людьми оставила тяжелый осадок. В голову лезли мысли, что тут все такие. Когда вдали показался частокол из бревен, сомнения одолели еще больше.

– Привет, молодой человек! – нейтральная фраза, сказанная спокойным тоном, заставила вздрогнуть.

Заметив вышедшего из-за куста бородача в камуфляже, остановился.

– Здравствуйте, – напряженно ответил я на приветствие.

У него за спиной висела винтовка, а по бокам – два больших револьвера. Как-то сразу настроился быть вежливым – хотя бы до тех пор, пока он мне не грубил.

– Смотрю, из новеньких? Небось, третий или четвертый день бороздишь просторы здешнего болота?

Болот я пока не встречал, но его осведомленность о моем стаже не понравилась.

– Да, я недавно. А вы откуда знаете?

– У нас в джинсе только салаги рассекают. Первую ступень освоил?

– Это мое дело. Вам-то зачем?

– Раз спрашиваю, значит интерес имею, зарази меня русалка!

– Считаете, что мои интересы совпадают с вашими? – с детства не терплю, когда мне навязывают свои правила, так воспитан.

– А почему нет? Наверняка тебе нужен наставник.

Тут он был прав, меня для этого на базу и отправили, но ведь я туда еще не дошел:

– И почему именно вы?

– Парень, меня зовут Кент, и хорош «выкать». Объясняю один раз: новичкам нужен наставник, желательно опытный. На этой забытой ветрами шаланде, – он бросил мимолетный взгляд назад, – лучше меня никого нет. Поэтому ежели ты желаешь быстро чего-то достичь в этом мире, выбор очевиден.

– Хочешь сказать, что мне повезло? Даже дойти до места не успел, а тут мне судьба лучшего наставника подкинула! Разумеется, чисто случайно...

– Как же, держи трюм шире! – усмехнулся в бороду Кент. – Ты не представляешь, сколько упсов я отвалил за эту встречу.

– Вот теперь я действительно ничего не понимаю, – непроизвольно напрягся – приятного мало, когда тебя поджидают вооруженные до зубов незнакомые люди.

– Чтобы уразуметь выверты сего мира, здесь года три пожить надо.

– А ты попробуй объяснить на пальцах. Вдруг пойму?

- Хорошо, шторм тебе в кишку, – кивнул бородач. – Ты про ясновидцев слыхал?
 - Те, которые будущее могут предсказывать?
 - Почти. Так вот, у нас их ведунами зовут. Пять минут общения с таким иногда в три тысячи упсов обходится.
 - Дороже, чем уроки иностранного? – вырвалось у меня, поскольку хотел хоть немного сориентироваться в здешних ценах.
 - Да за эти деньги можно шикарный бордель на всю ночь снять.
 - А этот ведун учеников случайно не набирает? – спросил я.
 - Ведун – товар штучный. Таких один на миллион, разрази меня штиль. Так вот, сей уникум и дал мне наводку на тебя. Дескать, для моего дела ты – лучший кандидат, только сперва тебя следует подтянуть до третьей ступени.
 - Про третью ступень он сам тебе сказал? – заодно захотелось проверить ясновидца на шарлатанство.
 - Еще не хватало ведуна о пустяках спрашивать. Это любому известно. Пока не приподнялся хотя бы чуток, не стоит выходить в серьезное плавание.
 - Плавание? Тут море имеется, или плавание намечается по речке?
- Кент сморщился:
- Моря я пока не видел. А плаванием считаю любой значимый поход за добычей.
 - Что лично мне даст этот поход?
 - Думаю, легко поднимешься до седьмой ступени и денег срубишь немало.
 - За какой срок?

- Поход рассчитан на два месяца, но еще пару недель займет твоя прокачка до третьей ступени.
- Ее я уже прошел. И мне нужна десятая.
- Ты взял трешку? – бородач округлил глаза. – Без оружия и снаряги?
- Оружие у меня имеется, – я слегка приподнял лопатку, которую продолжал держать, как меч.
- Слыхивал я, что талант можно закопать в землю, а тебе, гляжу, удалось его откопать этой самой лопатой. Ну, даешь, салага, цепной якорь тебе на шею. Когда же ты прибыл в наш мир?
- Две ночи здесь провел.
- Хм, – бородач недоверчиво покачал головой. – Если ты умеешь совершать невозможное, управимся быстрее. И десятку тебе наверняка сделаем.
- Когда в плавание?
- Для начала назови имя и подпиши соглашение.
- Договор? – переспросил я.
- Договор только с системой заключить можно, и упаси тебя морской демон когда-нибудь клюнуть на эту наживку.
- Почему?
- Говорят, гиблое дело. Нашего брата ждет либо кабала, либо смерть. Недавно прошло уведомление, что нашелся чудака и сказал свое «да» системе. Вот ему я не завидую.
- Чудака перед тобой, Кент.

- Да, ну! Просквози тебя гарпун! И как тебя угораздило, «счастливчик»?
- Обстоятельства, – просто пожал плечами, после чего задал прямой вопрос: – Ну что, тебе до сих пор нужен такой ученик?
- Спрашиваешь. За две ночи откопать трешку лопатой, подписать единственный в этом мире договор и не склеить ласты? Ты мне определенно подходишь.
- Меня зовут Дмилыч, – я подошел ближе, и мы пожали друг другу руки.

Глава 6

Выход в люди

- Дмилыч, помимо лопаты, чем ты еще владеть обучен? – спросил наставник, когда мы вошли на территорию базы.

Впервые увидел здесь много людей. Большинство было в одежде цвета хаки – и мужчины, и женщины. Некоторые из местных неприкрыто меня разглядывали – наверное, из-за наряда. Примерно половина прохожих имела при себе оружие, но в зачехленном виде.

- В каком смысле? – я отвлекся от разглядывания местных обитателей.

- Стрелять, к примеру, приходилось?

Задумался, пытаюсь вспомнить свой опыт с огнестрелом:

- Пару раз с пацанами из ружья по консервным банкам пулял, в тире – из Макарова, на сборах – из Калаша...

- Понятно, стрелять не умеешь. Может оно и к лучшему? Денег на нормальный ствол все равно нет, а покупать абы что не стоит.

– А сколько нормальный ствол стоит? – хотелось выяснить, насколько я состоятелен.

– Тебе до него еще копать и копать, юнга, – не стал обнадеживать Кент.

Мой учитель также зачехлил стволы прежде, чем войти на базу. Объяснил, что здесь такие правила.

Вместо «ученика» наставник использовал удобный ему термин, поскольку в нашем мире служил боцманом. Мне показалось, что для юнги я несколько староват, но возражать не стал, слишком уж многое на меня свалилось.

– И все-таки? Должен же я знать, к чему стремиться.

Наставник взглянул на небо и произнес:

– Без тысячи упсов в оружейный магазин даже заходить не стоит.

– У меня почти три имеется.

– Сотни? – усмехнулся Кент.

– Тысячи, – честно сознался я.

Он внимательно посмотрел на мою лопатку, которую я так и продолжал нести в руках:

– И где же ты их накопал, юнга?

– В разных местах: лес, речка... да мало ли где в округе «дичь» попадает.

– Так ведь на нее не только наткнуться нужно, но еще и в живых после такой радости остаться.

– Ну, я же не знал всех тонкостей здешнего мира. Кстати, как он называется?

– Рубежье.

– Почему?

– Юнга, не спеши узнать все и сразу, а то в голове мысли путаться начнут. Лучше расскажи, кого из живности тебе удалось повстречать? – наставник явно заинтересовался.

– Гадоящеры – четыре штуки, рогоклык – одна штука, электрический трихвост – один, шипастые волки – пять. А еще был пришелец, как его там... – я обратился к нейросети, чтобы прочитать название, – круглоглот цветастый. Еще видел больших крабов, но с ними мы разошлись миром.

– А что, всех остальных ты упокоил? – Кент остановился.

– Там было без вариантов – либо они, либо я.

– Круглоглота тоже? – спросил он почему-то шепотом.

– С этим получилось хуже всего. Я потом часа два отстирывался от его гнилых ошметков. До сих пор кажется, что вонь до конца не выветрилась.

Наставник почесал бороду сразу двумя руками. Посмотрел на меня снизу вверх, затем сверху вниз, пожал плечами и пробормотал:

– Знаешь, я начинаю сомневаться, нужно ли тебе еще какое-то оружие, помимо лопатки.

– Нужно, – уверенно ответил я. – Не хочу еще раз отмываться от грязи.

– Да, Дмильч, умеешь ты удивлять, зарази меня русалка. И трешку он за два дня поднял, и денег срубил. Ладно, пойдем прибарахлимся, раз такой богатый.

Частокол окаймлял не более полусотни строений, самыми крупными из которых оказались магазин и гостиница. Тут же имелся приемный пункт добычи, кафешка и банкомат. У него мы сейчас и стояли.

– Пойдем проверим твой счет и снимем часть денег наличными. Иногда без них никак, – пояснил наставник.

Соглашение о наставничестве мы с ним оформили за несколько секунд. Я написал через сеть заявление на имя воина Кента о приеме новика Дмилыча в ученики. Он его утвердил. Теперь при вызове сети в левом нижнем углу виднелась надпись: «ученик воина Кента».

Снятие наличных также не заняло много времени. Внутри здания с надписью «Банкомат» оказалось несколько кабинок. Мы зашли в одну из них. Сел за стол с клавиатурой, по запросу набрал свой позывной и приложил большой палец левой руки к красной кнопке.

«Новик – Дмилыч. Третья ступень. Наполнение счета – 2750 упсов».

Сделал запрос на снятие нужной суммы, высветившейся на столе, подтвердил нажатием той же круглой клавиши большим пальцем правой руки. В столешнице образовалась щель, из которой высунулись десять карточек номиналом по полсотни каждая. Карточки очень походили на наши кредитки, но формат вдвое меньше.

– Если не возражаешь, они пока побудут у меня, – Кент спрятал их в карман, не дожидаясь моего ответа, и пояснил свои действия. – При оплате наличными это лучше делать наставнику.

«Меня сейчас ограбили? Или это вступительный взнос в общее дело? О котором, кстати, еще не сказано ни слова. Какой же я легковверный! Пообещали десятую ступень, и я согласился? Пора мозги включать, а то скоро на счету ноль останется».

– Кого я вижу!? – раздался зычный голос, стоило нам покинуть банкомат. – Какими судьбами в этой глуши, Кент?

– Привет, Бизон, разрази тебя штиль! Я проездом, а ты, смотрю, застрял на базе?

– Надо было деньжат подзаработать, – ответил жгучий брюнет атлетического сложения. – Завтра возвращаюсь. Кто это с тобой? – он кивнул в мою сторону.

– Мой юнга. Взял в ученики.

– Толковый?

– Поживем – увидим...

Они поболтали еще пять минут, после чего Бизон отправился по своим делам, а мы направились в магазин.

В оружейном отделе у меня аж дух захватило. Никогда не видел сразу столько стволов. Я вообще думал, что к огнестрелу равнодушен, а тут прямо подержать в руках захотелось.

– Здравствуйте, господа. Смотреть, али по делу? – спросил невысокий лысоватый торговец.

Кроме нас в отделе никого не было. Либо местные давно вооружились, либо утром покупками не занимались.

– Привет, коль не шутишь. Сперва поглядим, а там и решим, – ответил Кент и отошел в сторонку, давая мне возможность самому осмотреть товар.

Торговец скользнул по мне взглядом и подошел к боцману:

– Ученику снарягу подыскиваешь?

– Угадал.

– В каких пределах пляшем?

– Полторы – две штуки. Нужен хороший короткоствол, походный костюм и обувь.

– А не слишком для новика?

– Для моего юнга в самый раз будет, – многозначительно произнес Кент.

Торговец кивнул, задал уже мне несколько вопросов по размерам и снова повернулся к боцману.

– Тогда чего время терять попусту? Заходите через полчаса, подберу все в лучшем виде. И не из того барахла, что на витрине.

– Почему он назвал свой товар барахлом? – не удержался от вопроса, когда мы вышли из лавки.

Мне самому хотелось купить пару револьверов, широкий ремень, две поясные кобуры и много патронов, но фраза торговца резко охладила покупательский пыл.

– Мужик увидел во мне знатока, которому лапши на уши не навешаешь.

– А для кого он тогда..?

– Вот придет к нему кто-то, вроде тебя, разинет рот и – давай игрушками обвешиваться. А продавцу того и надо, ему главное – бросовый товар поскорее сбыть.

– Бракованный? Так из-за этого люди пострадать могут! – возмутился я.

– Кто тебе сказал, что на витрине брак? Стволы рабочие, из них даже в цель попасть можно, но есть небольшие проблемки. Тут и кучность меньше, и осечки случаются, в общем, как раз для тех, кто стрелять не умеет и упсами не богат.

– Или не имеет такого опытного наставника, – польстил я Кенту.

– В корень зришь, юнга. А ведь поначалу не хотел в ученики записываться, шторм тебе в кишку.

– Привычка. Сначала разбираться, а потом принимать решения.

– Если такой рассудительный, чего договор с системой подписал? – снова затронул неприятную тему наставник.

– Там были обстоятельства, и давай больше не будем.

– Так я же не любопытства ради тебя пытаю. Вдруг чем помочь смогу? – продолжил он расспросы.

– Это мое личное дело, Кент! – пришлось повысить голос. – Сам разберусь.

– Как скажешь, юнга, как скажешь. Ты сегодня завтракал?

– Нет.

– Может перекусим? Говорят, здесь умеют хорошо готовить речные мидии.

– А можно без деликатесов? – едва не застонал, вспоминая обжорство сырыми моллюсками.

В кафе, пока ждали заказ, боцман ознакомил с планом на ближайшие два дня: мы должны будем добраться до города, собрать отряд из ратников, прихватить оборудование, специально приготовленное для похода, и двинуть в рейд за очень богатой добычей.

Заодно он объяснил здешний табель о рангах, точнее, его часть. Вновь прибывшие, независимо от возраста, получали статус новика. Их основная задача – освоиться в новом мире и приобрести навыки выживания. Преодолев пятую ступень, они становились ополченцами. Этим уже доверялась патрулирование и оборона городов по периметру во время налетов так называемых пришельцев. Следующий ранг – ратник. В составе отряда такие бойцы могли совершать рейды за пределы города. Лучшие из ратников становились воинами. Зачастую они возглавляли отряды или выходили в одиночное плавание. Дальше мне Кент не стал рассказывать, под предлогом, что «много будешь знать – скоро состаришься».

Мы заканчивали завтрак, когда наставнику по сети пришло послание, испортившее благодушный настрой.

– Морского ежа мне в подмышку! Забудь все, о чем я говорил. В плавание мы отправляемся прямо сейчас, а весь отряд будет состоять из двух человек.

– Что случилось?

– Сгорел мой бывший дом, который за долги одному гаду отошел почти даром.

– Так он уже и не твой, чего переживать?

– Этот Миронг, медуза бесхребетная, считает, что дом уничтожил я, дабы ему насолить. Он подал иск, и теперь до решения суда я не смогу никого нанять. Приставы уже ищут меня по всему Рубанску, наверняка мою халупу опечатали и доступ к складской ячейке блокировали. Как же это не вовремя!

– Приставы? Ищут? Но ты же не виноват.

– Это еще доказать нужно! Ты готов потратить месяц на тяжбу?

– Нет.

– Или у тебя имеется лишних пять тысяч упсов?

– Ты мой счет видел, зачем спрашиваешь?

– Может у тебя клад поблизости прикопан, мало ли, – он досадливо махнул рукой.

– Есть клык рогоклыка, он чего-нибудь стоит?

– В городе можно сотню выручить, но нас это не спасет. А раз денег нет, и время терять мы не намерены, надо смотаться отсюда до прибытия поезда из Рубанска.

– Рубанск? – название показалось мне странным.

– Город в трех часах езды отсюда.

– На авто? – спросил наугад, хотя ни одной припаркованной машины не видел.

– В здешних местах ни нефти, ни газа не обнаружено. Основное топливо – дрова и уголь. До Рубанска ходит только поезд на паровозной тяге.

– А откуда тогда здесь компьютеры, оружие, в конце концов?

Почему-то был уверен, что здешний мир далеко ушел вперед от нашего: нейросеть, микромеханизмы в крови.

– Ты же как-то сюда попал, вот и оружие проникает. Однако в Рубежье подробности никто не расскажет.

– Почему?

– Добытчики своих секретов не выдают, юнга. И давай заканчивай с вопросами, нам с этой базы через полчаса линять нужно. Скоро прибудет поезд из города.

Дальше мы ураганом пронеслись по магазину, заполняя рюкзаки продуктами, потом заглянули в оружейный отдел, даже примерить новую одежонку не успел, слишком уж мы спешили.

Гудок приближающегося поезда донесся через пять минут после нашего выхода с базы «Раскол». Город находился на востоке, поэтому мы сначала направились строго на запад.

– Кент, а ты уверен, что приставы не последуют за нами?

– Они – нет, а вот шавки моего недоброго знакомого могут и рискнуть, поэтому греби шибче.

– А откуда они могли узнать, что ты здесь?

– У нас с Миронгом есть общие знакомые. И одного из них я сегодня видел.

Как же мне хотелось помыться и выспаться в нормальных условиях, но какая-то сволочь из Рубанска перечеркнула все планы. Снова чужой лес, неизвестность, и

самые туманные перспективы. Даже одежду поменять не успел. Так и топал в джинсах, ветровке и кроссовках, а мои обновки вместе с оружием покоились в рюкзаке наставника.

«Только-только добрался до цивилизации и – на тебе! Не задался мой выход к людям, ох, не задался. Как говорится: я из лесу вышел... и сразу зашел! Что же мне теперь, так и бродить как лешаку?»

В общей сложности на базе «Раскол» мы не пробыли и трех часов. А убегали, словно банк ограбили, и по нашим пятам уже мчались представители закона. Кент сразу задал ураганный темп, и сбавлять его не собирался.

«Хоть бы пистолет дал, а то из вооружения все та же лопатка, которую удалось просунуть под ремень, да клык кабанчика, занимающий сразу два внутренних кармана ветровки – нагрудный и для мобильного. Кстати, о мобильном, может его продать? В магазине видел наган за эту сумму. Пусть барахло, но ведь стреляет».

То, как я пристроил лопатку, освобождая руки, самому не нравилось. Черенок засунул под ремень таким образом, что штык прикрывал сердце. Еще и похвалил себя, дескать, вместо бронежилета будет. Но это вначале пути. А потом... Да, лопатки из-под ветровки не было видно, но черенок натирал бедро, и металлический штык неприятно охлаждал грудь.

«На первом же привале переложу в рюкзак. И потребую от Кента вернуть обмундирование и ствол, за них мои кровные уплачены!»

Наставник шагал быстро и, в отличие от меня, тихо. К тому же, многочисленные кусты с фиолетовыми цветами вокруг его почему-то не цепляли, а я только и делал, что постоянно уворачивался. Не всегда удачно.

«Специально, что ли, выбрал местность? Настоящие дебри. Он действительно думает, что кто-то рискнет сунуться за нами в лес? Подумаешь, дом сгорел! Хоть бы несли чуть помедленнее».

Кент двигался в трех шагах, я видел его спину и старался не отставать. Однако стоило чуть отвлечься и – все, наставник пропал из виду. Самое паршивое, что я его не слышал. Решил окрикнуть, несмотря на предупреждение о сохранении

тишины.

Я остановился, даже воздуха в легкие набрал. И тут мне грубо заткнули рот ладонью, да еще предупредили шепотом:

– Пикнешь – получишь дырку в башке.

Кто? Я не видел, напавший находился сзади. Хотелось возмутиться столь недружественным обращением, но ствол, приставленный к виску, не располагал к общению.

Сбоку заметил еще одного типа в камуфляже и скрывавшей лицо маске. Он подошел и быстро затолкал мне в рот какую-то тряпку.

– Что с ним делать, сам знаешь, – прошептали сзади. – Закончишь, присоединяйся, Кент от нас никуда не уйдет.

Тот, кто стоял сзади, просто ушел, а этот заговорил.

– Тебе повезло новик, жить будешь. Но за это поможешь мне поднять седьмую ступень. О ближнем бое, надеюсь, хоть что-то слышал? Советую поднапрячься – будешь плохо стараться, переломаю все кости. Начинай.

Очень хотелось сказать, куда ему следует пойти, да кляп во рту мешал, поэтому просто показал средний палец. И меня сразу слегка дернуло в сторону и резко отбросило назад.

Сил у мужика, похоже, было немало, поскольку отлетел я метра на три, а вот везения поменьше: его сдвоенный удар пришелся на припрятанный клык кабана и штык моей лопатки. Тип взвыл, от боли его согнуло пополам. Мужик стоял, скрючившись, и ошарашенно смотрел на свои кулаки.

Избиение действительно началось с переломов, но спрашивать, что именно он себе сломал, я не стал. Попытался разогнуть драчуна ударом с ноги, а затем применил «обезболивающее» черенком лопатки по голове. Мужик свалился.

У меня болела вся грудная клетка, особенно в зоне контакта с клыком кабана и штыком лопатки. Даже представить себе боялся, что бы случилось, не будь их на пути кулаков. Избавился от кляпа и вздохнул облегченно.

«А ведь точно ребра бы сломал, гад, – размышлял я, обыскивая поверженного. – О, а вот и наган, который мне в магазине приглянулся. Хорошо, что не поспешил с покупкой».

«Пока четвертая ступень не открыта, победа над высокоранговым противником не может быть учтена в степени развития. Преференции зачислены в копилку разума из-за оригинальности способа схватки».

Появившееся сообщение меня удивило. Во-первых, мне пока не говорили о возможности открытия четвертой ступени, а во-вторых:

– Эй, а в чем оригинальность-то?

Последовало пояснение:

«Мышцы благодаря преференциям из копилки разума среагировали, подстроившись под удар противника и нанеся максимальный урон».

«Так вот почему меня сначала дернуло в сторону! Выходит, еще и мышцы у меня с мозгами?! Неужели копилки так повлияли? Полезная штука получается!»

Я забрал оружие, два десятка патронов россыпью и триста упсов наличными. Нож мне показался неказистым, поэтому оставил драчуну «на бедность», ему ведь еще придется как-то добираться до базы. Маску срывать не стал, но приподнял на пару секунд и рассмотрел лицо – мало ли где доведется свидеться?

Рассовав добычу по карманам, расстегнул ветровку, задрал футболку.

Отпечаток клыка четко виднелся на коже, наверняка будет гематома. И все равно вытаскивать его из ветровки не рискнул, ограничился лишь лопаткой.

Теперь осталось решить, куда идти дальше.

«Кто бы они ни были, вряд ли сумеют справиться с Кентом без шума. Как начнут палить, надо будет сразу идти на звуки выстрелов. Благо, у меня есть, чем их удивить».

– О, юнга? Что, уже управился?

Голос заставил меня вздрогнуть.

– Тебя ищут, – поспешил доложить я.

– Искали, – махнул он рукой. – Три ратника и воин из местных. Их, похоже, не предупредили, кто такой Кент. А с тобой кого оставили?

– Он хотел на мне седьмую ступень поднять.

– И поэтому подарил тебе наган? – усмехнулся наставник, заметив рукоять, торчавшую из кармана.

– Я, правда, не виноват – он сам сломал пальцы о лопатку.

– Да, инструмент у тебя волшебный. Надеюсь, ты наглеца не прикопал из благодарности, якорь ему в задницу?

– А что, нужно было?

– Нет, убийство без угрозы собственной жизни в Рубежье не поощряется. Меня вон тоже собирались усыпить и на базу доставить. Им пообещали две тысячи за охоту.

– Ты настолько дорог своему «другу»?

– До недавнего времени я так не думал.

– А что с охотниками?

– Оглушил, да связал их же веревками. Пусть помучаются малость, чтобы освободиться, а потом домой топают. Я с них трофеев на полторы тысячи взял. Да еще специальную пулялку отобрал, – он снял рюкзак, присел на траву и вытащил нечто, похожее на обрез с оптикой. – Никогда такую в руках не держал. Надо глянуть, что там за патроны.

Кент преломил стволы и скривился от боли.

– Что за фигня, зарази меня русалка! – он взглянул на ранку и вскрикнул. – Вот же идиота кусок! Юнга, нам туда, – он указал рукой направление и «отрубился».

Глава 7

Десятник

Тяжела доля юнги, особенно в Рубежье. Во-первых, нет моря. Во-вторых, боцман дрыхнет как сурок – не добудишься. А в-третьих, его самого и два тяжелых рюкзака нужно спешно утаскивать, что называется, волоком.

Опять пригодилась лопатка. Выкорчевал с ее помощью несколько длинных ветвей кустарника, связал их, как сумел, зафиксировал наставника и его рюкзак, впрягся и поволок по траве как бурлак с картины Репина.

«И тут новобранцев эксплуатируют и в хвост, и в гриву. Прямо ничего не меняется. Как там говорил кот Матроскин – ездовые коты? Вместо отдыха и горячего душа приходится работать тягловой лошадью. Хотя, чего я жалуюсь? Взмок так, словно в бане побывал, а что до отдыха... Говорят же, что смена деятельности – уже и не работа вовсе. Главное копыта не отбросить после такого «отдыха». И ко всему прочему, с самого утра не попалась ни одна полезная скотинка из числа тех, за которые открывают новую ступень развития. Эдак придется все по копилкам рассовывать, а мне за три месяца нужно десятую ступеньку преодолеть».

Перед тем как соорудить волокушу, внимательно осмотрел необычный обрез. В механизме откидывания стволов нашел окровавленный шип, который появлялся

при нажатии на рычаг. Хитро придумано: захотел перезарядить оружие – будь любезен, получи порцию снотворного. Хорошо, хоть не яда. Видимо убийства здесь действительно – крайняя мера, а вот кости поломать – запросто. И все только для того, чтобы себе уровень поднять. Еще разглядел специальные патроны в стволах, эдакие шприцы с толстой иглой на конце. Приведя обрез в рабочее состояние, спрятал его в рюкзак. Подумал, что эта вещь стоит немалых денег хотя бы из-за оптики.

Свои часы по совету Кента я нацепил гораздо выше запястья, чтобы из-под рукава ветровки их не было видно. Они, как и мобильник, оценивались в триста упсов, но, если от телефона я в ближайшее время собирался избавиться, то часы продавать не хотел.

«Да, время можно в сети посмотреть, но есть же места, где случаются перебои, а механика всегда на ходу, только заводи вовремя. Опять же, привык я к ним, так и тянет взглянуть».

Похоже, легкая жизнь мне в Рубежье не светила. Да и как по-другому, если первые же шаги в новом мире едва не закончились трагедией. Авария, Лиля в коме... и слишком мало времени, чтобы ее оттуда вытащить.

«Надеюсь, микромеханизмы уже трудятся над ее выздоровлением. Причем эти «трудяги» в составе браслетов были проданы нам до перехода сюда. Неужели кто-то целенаправленно похищает людей? Кент говорил о неких добытчиках. Хотелось думать, они добывают лишь товары. Но как-то же сюда попадают и люди? Взять того же Пашку: рябь в воздухе – и человек исчез. Только не помню у него никакого браслета. Неужели задохнулся? Или его также выбросило к огромному булыжнику? А ведь неплохо придумано! Человек с мобильным пытается найти пропавшую сеть, забирается повыше, а там экран на камне. Ну и как его не потрогать?!»

Пот лил ручьем, мышцы начинали ныть, но я не останавливался, опасаясь, что если устрою привал, то потом не заставлю себя впрячься в волокушу сызнава.

«А почему я решил, что Пашка попал сюда же?! Может этих, как его, параллельных миров вокруг нашего – пруд пруди. Только и ждут, что кто-нибудь зазеваается и провалится в дыру...»

Двигался, стараясь придерживаться указанного направления. Только сейчас подумал, что мог бы запросить помощи у сети: в начале пути вызвать стрелку и потом следовать за ней. Теперь оставалось лишь гадать, насколько я отклонился. Вызвал интерфейс, посмотрел время.

«Ого! Полтора часа работаю тягловой лошадкой, и никто дорогу не перешел? Странно. Может Кент выбрал лес, где хищники не водятся? Он же местный».

Скорость движения упала до сорока шагов в минуту – специально измерил. Учитывая, что в направление могла закрасться ошибка, начал подозревать, что тупое упрямство до добра не доведет.

«Пока четвертая ступень не открыта, изнурительный труд по транспортировке груза не может быть учтен в степени развития. Преференции зачислены в копилку физического совершенства», – высветилось перед глазами.

«Хоть чем-то одарили, а то иду, как упрямый осел неизвестно куда, и никакая сволочь даже морковку перед носом не повесит».

Разглядев впереди ручей, наконец остановился, бросил самодельную волокушу и пошел к берегу. Присев у воды, потрогал ее рукой – такая же холодная, как в знакомом пруду.

«Интересно, ее пить можно? – задумался. – Скорее да, чем нет. Вчера не меньше сотни моллюсков сожрал, воды в рот попало немеряно, и – ничего, никакой диареи».

Зачерпнул ладошкой, сделал глоток. Потом зачерпнул двумя. Зубы ломило от холода, но не остановился, пока не утолил жажду.

«А если Кента окунуть лицом в ручей, он проснется? Нет, рисковать не буду. Еще подумает, что я утопить его вздумал. Для начала испробую менее кардинальный способ».

Зачерпнув воду руками, понес к волокуше.

– И снова здравствуйте, – рядом с открытым рюкзаком Кента сидел человек в маске. Судя по пластырям на пальцах – тот самый, кто собирался поломать мне ребра. В руках он держал обрез с оптикой.

– Виделись уже, – мрачно пробурчал я в ответ.

– Ну, так первая встреча не задалась, может сейчас получится?

Его маска скрывала лицо, за исключением глаз и рта.

– Будешь поднимать седьмую ступень? – иронично переспросил я.

– Не надо строить из себя дурака, молодой человек. Тебе ведь сообщили о победе над высокоранговым бойцом?

– Сообщили, – отрицать не стал. – И что с того?

– А высоким считается ранг после воина.

– Уже в курсе, – соврал я, не моргнув глазом, хотя впервые об этом слышал.

– Естественно, у меня сразу возникла масса вопросов к тебе, новик. И первый – почему на тебя объявлена охота?

– На меня?! – от неожиданности я пролил воду на землю.

– Только не говори, что сам не догадался. Если боец в ранге десятника занимается тобой, да еще прикидываясь ополченцем, то резонно предположить, что поиски Кента – лишь ширма.

Теперь мне, конечно, все стало предельно ясно. Ну да, после таких объяснений любой дурак поймет. Осталось показать незнакомцу, что я действительно такой умный, каким он меня считает:

– Догадался, спорить не буду.

– Тогда жду ответа. Кому ты перешел дорогу, парень?

– А тебе оно действительно нужно знать? – небрежно произнес я, расслаблено присев на траву.

Поначалу я еще прикидывал возможность воспользоваться трофейным наганом, но сейчас отбросил эту идею. Если мужик круче Кента, мне ничего не светит, а второй раз уповать на удачу... Она ведь может и обидеться.

– Я не привык, чтобы меня использовали втемную. Даже за большие деньги.

В голове пронеслось много версий, но выбрал, как мне показалось, самую правдоподобную. Сразу озвучивать ее не стал, сначала спросил:

– Скажи – тот, кто устанавливает нам нейросеть, может желать смерти отдельно взятому человеку?

– Желать, думаю, может..., – после небольшой паузы ответил он. – Кстати, ежели не в курсе, мы называем ее системой. Но точно могу утверждать: убить человека она не способна, правила не позволяют.

– Протоколы?

– Можно и так сказать.

– А если через договор?

Шальные мысли по поводу нагана все равно проскакивали, даже начал жалеть, что он в кармане.

– Так ты и есть тот «счастливчик»?! – мужик положил обрез рядом на траву.

– Он самый. И по условию договора должен достичь десятой ступени за три месяца. Иначе – утилизация.

– Добраться до стадии возрождения меньше, чем за год? Это нереально, – махнул он рукой.

– Если мне специально мешать – согласен, нереально. Но раз эта ваша система так засуетилась, значит шанс до встречи с тобой у меня был.

– Забавно, весьма забавно, – покачал он головой. – Ты когда сюда прибыл?

– Третий день пошел.

– И сразу попал на договор? В самом деле, очень странно. Первую ступень взял?

– Почти добрался до четвертой.

– За три дня? – изумленно произнес он. – А вот это уже серьезная заявка. Что ж, может тебе и удастся достичь невозможного, чем черт не шутит? По крайней мере, я мешать не буду, самому теперь интересно.

– Тебе наган вернуть? – спросил я, подозревая, что мы разойдемся миром.

– Это твой трофей, молодой человек. Только учти: стрелять из него самому не стоит.

– Почему?

– Взорвется в руках. Это сюрприз для тех, кто вздумает применить оружие против владельца, не проверив его.

– А в обрезе – для тех, кто соберется проверять?

– Угадал. Для каждого нужен особый подход. Эту игрушку я заберу с собой, – он кивнул на обрез.

– А разве это – не трофей? – понимал, что наглею, но не сдержался.

– Так я не за просто так. Меняемся на один полезный совет и средство пробуждения твоего наставника?

Согласился, не раздумывая. Уж очень не хотелось снова тащить наставника. У меня просто не осталось на это сил.

– Начну с совета, он прост: никогда не принимай очевидных решений. Особенно, если тебя к ним подталкивают.

– Не совсем понятно, но... спасибо, постараюсь ему следовать. Как насчет средства? – меня сейчас больше заботило оно.

– Лови! – он бросил нечто вроде пинг-понгового шарика.

Отвлекся буквально на миг, пытаюсь поймать, но десятнику хватило и этого мгновения, чтобы исчезнуть.

«Хоть бы сказал, как это применять!» – мысленно пробурчал я, рассмотрев пузатый пластиковый пузырек.

Резкий запах аммиака снял все вопросы, стоило раскрутить емкость. Поднес к носу наставника.

– Ап-чхи!

Он очнулся:

– Юнга, почему ко мне привязаны какие-то ветки, зарази тебя русалка!?

– Это не ветки, а волокуша. И не она к тебе, а ты к ней привязан. Зачем? Чтобы не свалился при транспортировке.

Пока я отвязывал Кента, он молча что-то прокручивал в голове, наверное, пытался восстановить события. Когда поднялся, спросил:

– Где тот обрез, просквози его гарпун!?

– Я обменял его на нашатырный спирт, чтобы тебя разбудить, – спокойно ответил я, сматывая веревку и укладывая ее в рюкзак.

– Юнга, ты что, идиот?! Там только одна оптика на пятьсот упсов потянула бы.

– Кент, прежде чем оценивать мой ай-кью, не хочешь спросить, кто мне такой обмен предложил?

– Кто бы он ни был, явно не прогадал.

– У него ранг – десятник. Думаешь, я сумел бы ему отказать?

– Десятник?! Ты с перепугу ничего не перепутал?

– Мне зачли победу над высокоранговым противником, хотя сам он вешал лапшу, что мечтает о седьмой ступени.

Наставник застыл на месте, уйдя в себя. Затем задал совсем уж неожиданный вопрос:

– Ты ручей еще не переходил?

– Нет, не успел. До него мы несколько шагов.

– Молодец! За ним дорога становится опасной.

– А перед ним?

– В середине лета встретить тут по-настоящему опасного хищника сложно, – ответил Кент на автомате. Мысли его, похоже, были заняты другим.

– Почему?

– Фиолетовые цветы видел?

– Да, повсюду.

– Поговаривают, что местной живности не нравится их аромат, – задумчиво произнес он и снова вернулся у прерванной теме. – Слушай, а этот десятник о чем еще с тобой говорил?

– Удивлялся, почему его отправили по моим следам.

– Вот именно, что по твоим, – с неудовольствием согласился наставник. – И меня это бесит.

– Похоже, я здорово не понравился вашей системе. Только понять не могу – чем конкретно?

– Это тебе десятник сказал?

– Намекнул вскользь, когда я о договоре обмолвился, – эту мысль я хотел донести наставнику и раньше, но не как свою. Сейчас подвернулся удобный случай.

– Может он и прав, – кивнул боцман. – Отправлять десятника, чтобы помешать новичку? Жаль, мы не знаем, кто стал посредником между десятником и системой, и под каким соусом оформлен заказ на тебя, юнга.

– Кент, скажи, а разве не система управляет тем, что у нас в крови?

– Лишь частично, – после небольшой паузы ответил он. – И чем выше ты поднимаешься по ступенькам, тем более автономным становишься. Дмилыч, как сам думаешь, почему десятник отказался от задания? Раз уж он последовал за тобой, мог действительно покалечить. На лечение бы ушло время, и тогда ты точно не успел бы выполнить договор в срок.

– Мужик был возмущен, что его используют втемную, поэтому и ушел. С собой забрал только обрез.

– Приходил один, без подельников?

– Мне показалось, подельники понятия не имели, кто он. Наверняка думали, что ополченец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/stepanov_nikolay/rubezh-e

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)